
Амалия Мо
Тихая охотница
История гадюки
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Амалия Мо

Тихая охотница. История гадюки

Серия «Осколки "Террариума"», книга 1

https://litres.ru/74176173
SelfPub; 2026

Аннотация

Проект «Террариум» провалился. Лаборатория, где из детей делали солдат, сгинула в архивах, а выжившие экспонаты разошлись по влиятельным спонсорам.

Вайпер — тень амбициозного предпринимателя, вернувшегося в родные края, чтобы поквитаться с прошлым. Но Эшфорд не любит чужаков, даже тех, кто тут родился. В городе уже много лет заправляют четыре семьи, чья власть считается нерушимой.

Крайт — служит самому влиятельному человеку севера. В девушке, сопровождающей чужака, он узнаёт ту, с кем его связывало общее прошлое. Вайпер выросла смертоносной гадюкой, выполняющей приказы хозяина беспрекословно. И хуже всего, что она не помнит Крайта и все те обещания, которые они говорили друг другу много лет назад.

Гадюка и аспид, выращенные, как идеальные солдаты, встречаются по разные стороны баррикад. Но настоящая битва — это попытка напомнить убийце, что когда-то она была девушкой, давшей клятву.

Содержание

Дисклеймер	6
Пролог	7
1.	13
2.	29
3.	45
4.	58
5.	74
6.	86
7.	99
8.	110
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Амалия Мо
Тихая охотница. История гадюки

Тише, змейка, не сердись
Ты в колечко завернись.
Если добрым будешь с ней,
станет змейка веселей.
А захочешь испугать —
может змейка покусать…

Добро пожаловать в Террариум!

Не суйте руки, все обитатели очень ядовиты.

Дисклеймер

Перед тем, как вы погрузитесь в чтение, я хочу вас предупредить. Эта история полна жестокости и тяжёлых моральных выборов.

Предостережение: в центре сюжета сложные и жестокие отношения. Здесь поднимаются темы насилия, как физического, так и психологического, подавления воли и ментальных травм.

Если вы готовы пройти с героями через боль, потери и жестокость, если вам интересно наблюдать, как они пытаются спастись или сломаться окончательно, если вы не боитесь тёмных сторон любви и того, как далеко люди могут зайти ради обладания, — то эта история для вас.

Присаживайтесь поудобнее, вас ждёт увлекательное погружение в историю о детях, выросших в «Террариуме».

*Строго для читателей 18+

* Трейлер на книгу можно посмотреть в моём тгк канале

Пролог

— Дамы и господа! Наш аукцион объявляется открытым. Готовьте кошельки, сегодня я приготовил для вас нечто великолепное…

За кулисами было прекрасно слышно, какая атмосфера царила в зале. Послышались аплодисменты.

— Как вам всем известно, Луи Фурье сдох на прошлых выходных…

Раздались смех и одобрительные возгласы.

— Кто бы мог представить, что сердце такого борова остановится в пятьдесят четыре…

Снова хохот и ещё больше голосов. Хотелось закрыть уши, но наручники надёжно скрепляли запястья за спиной.

— Ладно, не будем о грустном… Луи не оставил наследника. А это значит, что всё его имущество будет распродано.

«Имущество», — слово резануло слух.

Наверное, можно было сбежать и спрятаться так далеко, что никто бы не нашёл… Но…

— Не буду вас томить!

Красная ткань кулис разъехалась в стороны. В глаза тут же ударил ослепительный свет софитов. Меня толкнули в спину, выводя на середину сцены.

Сидящие в зале зашептались. Шёпот походил на шипение змей. И мне показалось, что я мышь, которую вот-вот отдадут на растерзание.

— Дамы и господа, прошу спокойствия, — ведущий, чьё лицо было спрятано за плотной маской, подошёл ко мне.

Рука в кожаной перчатке стиснула мои скулы, вынуждая запрокинуть голову.

— Для тех, кто не в курсе, эта крошка — дитя «Террариума». Таких, как она, больше не выпускают. Скажи, милая, сколько лет ты служила Луи?

— Девять.

— Вдумайтесь! Девять лет эта сука защищала жизнь Луи и, кстати говоря, сдох ублюдок сам. Увы, даже эта потрясающая разработка пока не может спасти вас от естественной смерти, — ведущий хрипло рассмеялся, и кто-то из зала подхватил его веселье. — Но она вполне способна стать вашей самой надёжной защитой.

— Сколько?

— А трахаться она умеет?

— О, господа, я бы не рекомендовал вам класть ядовитую змею в постель, — пальцы на моём лице сжались сильнее. — Хотя…

Незнакомец обошёл меня. Рука сместилась к шее и двинулась ниже, заползая под ворот футболки. Кожа перчаток оказалась мертвецки холодной.

Я делала короткие вдохи и смотрела прямо на софиты, лишь бы не думать о том, что он делал.

— Хотя знаете… Спонсоры «Террариума» позаботились о том, чтобы их создания никогда не причинили боли тем, кто финансировал проект. Луи был одним из них. Скажи, малышка, он трахал тебя?

— Даркестон, мне насрать, трахал он её или нет! Девчонка выглядит слабой. Нам всем известно, что «Террариум» был прикрыт из-за неэффективности.

— Если это всё вообще не слухи!

— Клянусь, если ты водишь нас…

— О, друзья мои, разве я вас когда-нибудь обманывал? — пальцы ведущего в последний раз прошлись по моей груди, и он наконец отошёл. — Поднимите защитное стекло!

Из пола сцены с тихим шипением начало подниматься толстое бронестекло. Оно росло медленно, отсекая меня от зала прозрачной стеной. Даркестон, даже не обернувшись, коротко махнул кому-то за кулисы.

Из-за штор вышли трое в чёрной экипировке, с пистолетами в руках. Они заняли позиции треугольником.

Даркестон неспешно приблизился ко мне и наклонился к самому уху.

— Тихая охота началась, Вай-пер, — почти ласково прошептал он. — Работай.

Внутри словно повернули невидимый ключ в замке, который я даже не знала, что ношу в себе.

Резко развернувшись на месте, я врезала подошвой в колено тому, кто стоял ближе всех. Раздался приятный хруст, а следом — его протяжный от боли стон.

До свободного участка стены, который мог послужить опорой, было несколько шагов. Разбег получился слабым, но я успела опереться ногой и оттолкнуться вверх и в сторону. Второй охранник как раз прицеливался. Я влетела ему в челюсть со всей силой прыжка. Голова дёрнулась назад, и он тяжело завалился на спину.

Третий навёл ствол. Юркнув вниз, я ушла с линии огня и одновременно сделала подкат, заставляя его рухнуть. Оказавшись сбоку, вскинула ноги и обвила ими его шею. Он пытался высвободиться, но вскоре захрипел и обмяк.

— Что скажете, дамы и господа?

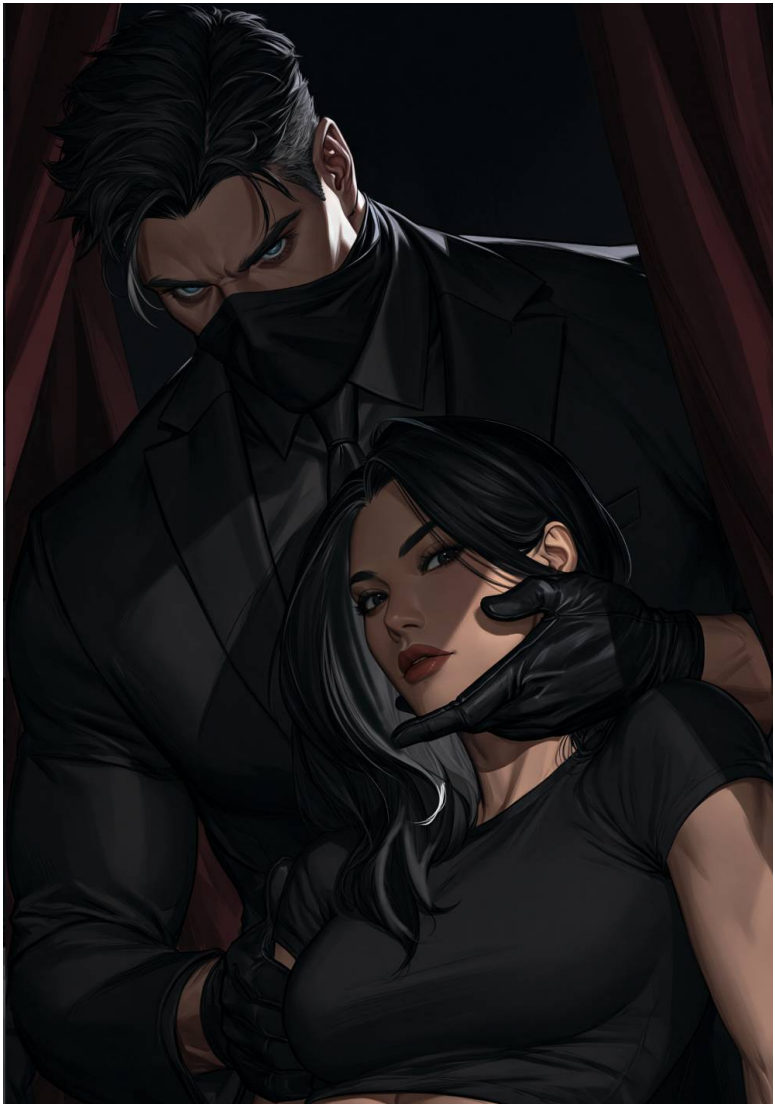
Защитное стекло опустилось. Теперь свет ламп не мешал мне видеть лица сидящих за круглыми столами.

Поднявшись, я собиралась сделать шаг в их сторону, но крепкая хватка Даркестона вернула меня на место.

— Вижу, вы приятно удивлены. Знакомьтесь, смертоносная гадюка проекта «Террариум»! И сегодня кто-то из вас

может получить этот уникальный экземпляр! Итак, начальная цена…

Ведущий повернулся, глядя на меня. Через маску было видно лишь сияющие голубые глаза. Мне показалось, что я вижу его холодную усмешку. Он назначил цену, хотя наверняка знал, что после произнесённой фразы никто другой больше не может отдавать мне приказы…

1.

Крайт

— Сукин ты сын! Я сказал тебе вставать двадцать минут назад!

Дерево затрещало, а кровать качнулась, когда по каркасу прилетел удар ногой.

Послышались шаги. Кто-то остановился у окна — кажется, новенький.

— Клянусь, если крошечный луч света упадёт на пол, я оторву тебе руку, — приоткрыв глаза, предостерёг я.

Очень вовремя, потому что парнишка уже потянулся к жалюзи. Он повернулся и приоткрыл рот.

— Не трогай, иначе он вообще не поднимется. — Хэлл подошёл к тумбочке и поставил на неё банку с энергетиком. — Крайт, я серьёзно, вставай, ты нужен боссу. У старших какие-то новости.

Нехотя заставив тело шевелиться, я сел и провёл ладонью по лицу.

— Новости утром? — поинтересовался я, поворачиваясь на Хэлла.

— Прикинь. Очевидно, что-то серьёзное. У тебя пять минут.

Хэлл махнул новенькому на дверь, и оба вышли.

На часах было всего одиннадцать утра, но комната оставалась тёмной. Плотные жалюзи наглухо закрывали окна.

С трудом поднявшись, я подошёл к шкафу, вытащил футболку и джинсы. Каждая мышца отзывалась болью. Во сне это состояние почти не ощущалось, но раннее пробуждение возвращало и побочки.

Банка была выпита за пару глотков. Хотелось бы верить в чудодейственный эффект, но ни хера не помогло. Не в моём случае.

Подхватив ремень, я проверил магазин и закрепил кобуру на бедре.

Несколько шагов до двери дались тяжелее, чем хотелось бы признавать. Тело ныло, суставы ломило, а в висках пульсировала тупая боль, знакомая до омерзения.

Побочки — цена за шанс влачить жалкое существование.

Одни сдохли, другим выпала честь выжить. Подарок от проекта «Террариум», который я не просил, но вынужден был носить с собой каждый грёбаный день.

Пошатываясь, я подошёл к лестнице и вцепился в перила, чтобы не свалиться. Представляю лица боссов, когда они увидят верного пса Сайласа Айронвуда в истинном обличии.

Внизу окна тоже были завешаны. Очевидно, босс распорядился, чтобы я мог хотя бы ровно стоять у него за спиной.

— Блять, я же принёс тебе энергетик, — прошипел Хэлл, подхватывая меня перед тем, как я ввалился в кабинет.

Пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы перестало трясти. Я оттолкнул Хэлла. Не хватало, чтобы кто-то увидел, насколько я хреново чувствовал себя по утрам. Обычно мне удавалось «переспать» этот период.

Босс подстроил свой график так, чтобы его работа начиналась после захода солнца. Уверен, что мало кто в поместье знал, что это сделано из-за меня.

Сайлас никогда не поступал опрометчиво. Если для собрания было выбрано такое время, значит, моя репутация не имела значения.

Хэлл открыл дверь, впуская меня внутрь. Пока я шёл к своему месту, в помещении стихли голоса. В кабинете, в котором босс принимал гостей, были высокие потолки, а единственным источником света служили две тусклые лампы под потолком и несколько настенных бра в форме факелов.

Сайлас не поднял на меня взгляд, лишь стиснутая челюсть

выдала его эмоции. Боссу не понравилось, что я так долго собирался.

Как и положено первому телохранителю, я встал за спиной Айронвуда.

— Твой щенок совсем страх потерял? — прошипел Мик Бреннан, поправляя галстук на обросшей жиром шее.

Боров умудрялся показывать власть на чужой территории. Впрочем, это уже перестало удивлять.

— Заткнись, Майкл.

Находясь в доме босса, гости были обязаны делать всё по его малейшему требованию. Логично, ведь они сами пришли, значит, должны уважать правила.

Мику пришлось прикусить язык и опустить тёмные поросячьи глаза в пол.

Кроме Сайласа, все боссы были без охраны. Айронвуд в своём поместье, разумеется, имел больше привилегий.

Майкл Бреннан, которого все называли Мик, был главой южных районов. После смерти отца он занял его место и вот уже почти десять лет вполне успешно отвечал за всю информационную структуру в Эшфорде.

Тамара Синклер, как обычно, держалась от всех подальше, попивая мартини у стены в образе отменной стервы. Для своих пятидесяти она выглядела вполне годно, что неудивительно, когда контролируешь все банковские предприятия.

Айронвуд махнул рукой, и глава запада — Аларик Даркестон прочистил горло. Этого слизняка я недолюбливал

больше, чем остальных. Будучи боссом западных земель, он отвечал за все развлечения в Эшфорде. И говоря «всё», я имею в виду абсолютно *всё*.

Представьте любую грязь, которую может захотеть какой-нибудь очень богатый мудак. Даркестон исполнит это желание за день.

— Как я уже сказал, новости крайне неприятные, — взгляд Аларика прошёлся по всем боссам, но остановился на мне. — Мой племянник, которого я считал давно сдохнувшим, вдруг объявился живым. Я получил от него послание…

Даркестон потянулся к карману пиджака, а я моментально выставил на него пушку. Достаточно нажать на курок, и одним ублюдком на Земле станет меньше. Жаль, я не мог этого сделать без одобрения босса.

— Это телефон, — прорычал Аларик и поднялся. — Вчера восемь моих людей были убиты. Это видео было отправлено мне на почту с подписью: *«Подарок для любимого дядюшки. Скоро увидимся. Твой В.»*

— Вейд жив? Разве ты не заказал его пару лет назад? — Мик нахмурил густые брови.

— Заказал, разумеется, и мне сказали, что всё выполнено. Даже прислали отчёт. Да и после этого все аукционы, которые племянничек организовывал, закрылись. Я не сомневался, что он мёртв.

— До этого дня, — добавила Тамара и поставила пустой бокал на стол. — Очень опрометчиво, Аларик. Я полагаю,

теперь твой родственник здесь?

Сайлас протянул руку, и Даркестон тут же вложил в неё мобильный. Качество видео было хорошим, несмотря на тёмный переулок. Судя по всему, съёмку вёл один, а расправлялся второй.

Камера была направлена вниз на асфальт, по которому растекалась кровь. Не было ни криков, ни стонов, значит, убийца действовал настолько быстро, что никто не успел ничего понять. Когда последнее тело глухо упало, обзор переместился, открывая всю картину.

Я ухмыльнулся, оценив, насколько искусно они сработали. Всё видео длилось меньше минуты.

Давненько я не видел, чтобы Аларик так нервничал. На лбу выступили капли пота, которые он тут же протёр платком.

— С чего Вейду соваться в Эшфорд? Он ведь в курсе, что здесь никто не позволит ему играть по своим правилам, — поинтересовалась Синклер, разглядывая свои длинные ногти.

— Я поднял всех вчера ночью и выяснил кое-что, — Даркестон опустился в кресло и сжал переносицу. — На последнем аукционе он продавал имущество бизнесмена Луи Фурье… Так вот, там был крайне интересный лот…

Едва подавив зевок, я смотрел прямо перед собой, разглядывая узор на двери. Желание вернуться в кровать было болезненным. Боссы и до этого устраивали собрания, ко-

гда происходило что-то важное, по их мнению. Сейчас жопа Аларика была в опасности, неудивительно, что он приполз умолять Сайласа о помощи.

— Проект «Террариум»…

Я услышал два слова, от которых тело моментально напряглось. Даже Айронвуд выпрямился, подавшись вперёд.

— По моей информации, этот Луи был одним из спонсоров «Террариума». После того как проект свернули, к нему попала его «доля» в виде выжившего образца. Фурье сдох, а экземпляр отправился на аукцион…

Наверняка я знал этого Фурье в лицо, но в лаборатории нам никогда никого не представляли.

С тех пор как меня передали Айронвуду, я не слышал ничего о «Террариуме». Эта история должна была остаться в прошлом, где ей было самое место.

— Ты думаешь, что твой племянник получил экспериментальную игрушку? — спросил Мик, складывая толстые пальцы в замок.

— Не думаю, а уверен в этом. На том аукционе была продана баба. Через четыре месяца купившего её политика нашли повешенным, а о ней больше не было никакой информации.

— Если Вейд забрал её, то не странно ли, что он так долго ждал, прежде чем навестить тебя, Аларик? — Сайлас поднялся и прошёл к бару.

— Ничего странного, — Аларик снова промокнул лоб. —

Вейд всегда был терпеливым. Слишком терпеливым для такого ничтожества. Если он забрал тот экземпляр, значит, всё это время готовил почву. А теперь решил действовать.

— Я не уверена в правдивости этих слухов, но разве образцы проекта не привязаны к спонсорам? Как твоему племяннику удалось заполучить её, он ведь был ребёнком, когда «Террариум» процветал.

Синклер задала очень точный вопрос. Нас не посвящали в детали, поэтому я посмотрел на босса, не сомневаясь, что ему известно больше. Хотя кое-какие догадки были и у меня.

— Это засекреченная информация, — отозвался Айронвуд, показывая, что не станет продолжать.

Сайлас плеснул в стакан виски, но пить не стал. Просто держал в руке, глядя на янтарную жидкость сквозь тусклый свет лампы. Для виски было слишком рано, но привычка выдавала, что он нервничал.

— Чего Вейд хочет?

— Он не выдвигал условия, но все мы знаем, что если их нет, то ему ничего не нужно. Я ведь говорил брату, чтобы он утопил щенка, пока тот был ещё мелким. Блять.

Тамара усмехнулась, не поднимая головы.

— Если твой Вейд и его игрушка в Эшфорде, то ты скоро сдохнешь.

— Ты думаешь, я не знаю? — огрызнулся Даркестон. — Поэтому я и здесь!

Мик Бреннан откинулся на спинку, и дерево жалобно

скрипнуло под его весом.

— А если этот экземпляр — всего лишь слух? Вдруг Вейд нанял хорошего киллера, а тебя разводят?

— Восемь людей меньше, чем за минуту? Среди твоих есть кто-то, способный на подобное? — голос Аларика сорвался на фальцет. — Это не киллер, Мик.

Я стоял на месте, а в жилах медленно закипала кровь.

«Террариум» не отпускал. Проект, который должен был подарить миру идеальных солдат, — провалился. Вместо полчища идеальных убийц спонсоры потеряли огромные деньги. Кому-то удалось забрать выживших. Сайласу, например. Во всяком случае, я находил только такое объяснение, почему ничего не слышал о месте, в котором провёл всё детство.

Айронвуд поставил стакан на барную стойку, так и не отпив.

— Допустим, я тебе поверю. Допустим, мы все поверим. Что ты предлагаешь?

Взгляд Даркестона остановился на мне, и этот жест заставил Сайласа рассмеяться. Ублюдок, разумеется, был в курсе, кто я такой.

— Хочешь моего телохранителя, Аларик? Не слишком ли ты обнаглел?

— Дружище, это только на время. Я не прошу гоняться за Вейдом, всего лишь поохранять меня пару дней. Уверен, он не заставит себя ждать. Твой гадёныш крайне способный.

— Ты пришёл в мой дом, чтобы оскорблять моих людей, Даркестон? — тон Сайласа стал ледяным.

Я ждал команды, чтобы броситься вперёд. Официально боссов было запрещено убивать, но это правило работало только на нейтральной территории. В доме Сайласа действовал один закон — его закон.

— Никого я не оскорбляю, — Аларик поднял руки, показывая, что безоружен. — Твой Крайт — отличный солдат. Я хорошо заплачу тебе.

— Аларик, ты действительно думаешь, что Айронвуд отдаст тебе своего лучшего охранника? — Тамара стряхнула с рукава пиджака пылинку и улыбнулась. — Ты даже меня не нанял бы за те деньги, что предлагаешь.

— Я не предлагаю, а прошу. Если Вейд меня убьёт, передел власти станет лишь вопросом времени. Мы годами шли к тому, что у нас есть! Ещё пять лет назад каждый из нас готов был драть друг другу глотки. Мы наконец достигли понимания не для того, чтобы так просто обосраться.

В комнате повисла тишина. В этом действительно был смысл. Проверенный враг, которого знаешь, всегда лучше нового. Тем более, если слова Даркестона правдивы и у его родственника действительно есть кто-то из «Террариума»…

Я старался не касаться прошлого и не перебирать в памяти всё, что происходило в лаборатории. Эти воспоминания всегда тяжело давались, словно я пытался вскрыть запаянный металлом сундук, держа в руках ржавый гвоздь.

Кто-то из лиц, всплывающих во снах, мог оказаться тем самым ребёнком, прошедшим через ад вместе со мной. И его или её ад мог оказаться куда хуже, чем мой.

Если мне придётся столкнуться с мутировавшим, в живых останется лишь кто-то один. Неважно, что раньше мы были в одной лодке…

— Крайт, выйди на минуту, — Сайлас указал на дверь.

Задавать вопросы или перечить мне было не положено, а потому я послушно пошёл на выход.

— Чувак, какие новости? — Хэлл тут же оказался рядом и протянул мне кружку с кофе.

Я устало взглянул на него. Парнишке было чуть больше двадцати. Тёмные волосы всегда были растрёпаны, будто он не знал о существовании расчёски. Зато Хэлл никогда не позволял себе оставлять даже небольшую щетину, отчего на его коже всегда было лёгкое раздражение.

— У Даркестона объявился родственник, которого он заказал, — наконец ответил я, принимая эспрессо.

— Вейд?!

Хэлл казался неплохим парнем, но, по-моему, слишком мягким для нашей жизни. Айронвуд притащил пацана в дом пару лет назад. Его отец — мелкий предприниматель — не смог выплатить долг Сайласу.

Босс не отличался жестокостью, хотя со стороны могло показаться иначе. Хэлла забрали в качестве наказания для его отца, но в результате парень обрёл куда лучшую жизнь, чем

прежде.

Он никогда не говорил, откуда у него шрамы на руках, но было нетрудно догадаться, что подросток хотел перерезать вены не от хорошей жизни.

— Знаешь его?

— Мы не пересекались лично, но я наслышан. По слухам, он на голову отбитый мудак. Его отец был родным братом Аларика, а мать… хрен знает, о ней никогда не говорили. После смерти старшего Даркестона Аларик занял место босса, а Вейд сбежал, предчувствуя, что добрый дядюшка его прикончит. Вот и вся история.

— Восемь людей Аларика были убиты вчера ночью. Вероятно, встречи родственников не избежать.

— И Даркестон пришёл к нашему боссу, чтобы просить его помощи?

— Типа того…

— Крайт, войди! — послышалось из-за двери.

Хэлл хлопнул меня по плечу, но быстро убрал руку, вспомнив, что я не любил всей этой херни.

Айронвуд снова восседал за столом. Он кивком указал мне встать напротив, что я незамедлительно сделал.

— На три дня ты отправляешься в подчинение к Даркестону.

Я молчал, потому что не было смысла возражать. Инструмент всегда лишь инструмент. В руках повара нож становится помощником в готовке, но в руках убийцы…

Дети «Террариума» были взращены с одной целью — беспрекословно выполнять приказы.

— Он будет слушаться, что бы я его ни попросил? — Аларик поднялся и подошёл ближе, рассматривая меня внимательнее.

Это могло стать его самой большой ошибкой…

— Не будь идиотом, Аларик. Крайт слушает только меня, — Сайлас провёл пятернёй по тёмным волосам, возвращая им идеальный вид. — Но не переживай, его первостепенная задача — сохранить твою жалкую жизнь. Если Крайт увидит угрозу, он её устранит.

Даркестон коротко кашлянул в сжатый кулак, пряча за этим движением облегчение.

— Если это всё, зачем было так рано вытаскивать нас из спален? — Мик едва смог вытащить своё тело из кресла.

— Потому что если я сдохну, то вы хотя бы должны быть в курсе, — прорычал Аларик.

И эти люди владели Эшфордом. Они были теми крысами, которые разносили чуму, но оставались при этом самыми влиятельными особами.

Власть не делала человека сильнее, лишь оттачивала его пороки до зеркального блеска.

Мик Бреннан держал в страхе половину города через сеть осведомителей и шантажа.

Тамара Синклер с её длинными ногтями могла одним звонком обрушить любой бизнес в Эшфорде.

Аларик Даркестон, трясущийся от страха за собственную шкуру, контролировал всю грязь, которую можно было купить за деньги.

И только Сайлас Айронвуд оставался человеком с головой на плечах.

Уголок губ дрогнул, но я подавил порыв усмехнуться. Стокгольмский синдром в кристально чистом виде. Один из спонсоров проекта «Террариум» воспринимался мной как… Как приемлемый. Не как мудак, который отвалил кучу бабла, чтобы детей превращали в мутантов.

Промывке мозгов в лаборатории уделили больше всего внимания. Могли бы позаботиться, чтобы от мутагена не передохло девяносто процентов детей, но нет. Важнее было, чтобы будущие солдаты не смогли причинить вред своим хозяевам.

— Даркестон, — позвал Сайлас, когда тот пошёл на выход. — Позаботься, чтобы все окна были завешаны. Крайт не любит яркий свет.

— Ты хочешь сказать, что он бесполезен днём? — скривившись, бросил Аларик.

— Бесполезен? — ухмыльнулся Айронвуд. — Нет. Просто днём Крайту нужно отдыхать от зрелища твоей трусливой рожи.

2.

Вайпер

— Мёрзнешь?

Присутствие Вейда я уловила с опозданием. Когда его тяжёлая рука легла мне на плечо, я вздрогнула.

— Мне здесь не нравится, — призналась я, подтягивая колени к груди.

Огонь в камине едва грел. Дом, куда мы заселились, оказался большим и плохо отопляемым для середины зимы.

Даркестон обошёл меня и наклонился. Тёплые пальцы обхватили подбородок, поворачивая моё лицо.

— Я разве спросил, что тебе нравится, Вайпер?

Любой ответ был проигрышным. Молчание было единственным безопасным вариантом, но и оно никогда не гарантировало защиты.

— Ты здесь, чтобы мёрзнуть, терпеть и делать то, что я скажу. Согреться можешь двумя способами. — Он сделал паузу, а губы расплылись в улыбке. — К первому варианту мы приступим позже, а насчёт второго — прими ванну.

Мне не хотелось прижиматься к его ладони, но, почувствовав тепло, я не могла игнорировать желание согреться.

— Я вызвал рабочих, чтобы сделали что-нибудь с отоплением. Не переживай, моя милая, ты ведь знаешь, я всегда позабочусь о тебе.

Слова Вейда были куда хуже, чем яд, потому что токсин проникал безболезненно, медленно и технично. Особенно невыносимо становилось, когда он говорил со мной так, будто действительно верил в собственную заботу…

Он отпустил моё лицо и выпрямился, поправляя воротник рубашки.

— Дядя созвал срочное собрание с боссами, — задумчиво протянул Вейд, глядя в огонь. Отблески пламени плясали на его скулах, делая лицо похожим на театральную маску — красивую и совершенно мёртвую внутри. — Интересно, как они меня встретят?

Даркестон повернулся и одарил меня улыбкой, от которой у нормальных людей стынет кровь. Тот, кто её носил, давно забыл, что такое настоящие эмоции.

— Ты ведь не подведёшь меня, милая?

— Нет, — ответила я, потому что другого ответа не существовало.

Вейд кивнул, удовлетворённый, и направился к выходу. У двери он остановился и бросил через плечо:

— Серьёзно, прими ванну. Ты нужна мне через полчаса.

Я послушно кивнула, но он уже не смотрел. Дверь за ним закрылась, и я осталась одна. В камине тихо потрескивали догорающие поленья.

Поднявшись, я почувствовала, как холодный воздух проник под одежду, сковывая мышцы. В Эшфорде, куда Вейду непременно понадобилось приехать, я была и вполовину не так эффективна.

Когда мы вышли из аэропорта, мне показалось, что город не вылезал из мерзлоты. Даркестон сказал, что здесь красиво. Я же не понимала, чем может быть красив город, который выглядит так, словно солнце давно от него отказалось.

На третьем этаже я свернула в ванную комнату. Мраморный пол под ногами казался ледяным даже сквозь толстую ткань носков. Зеркала в позолоченных рамах отражали бледное лицо. Раковина из гранита стоила больше, чем некоторые машины, но вода из крана шла едва тёплая.

Я открыла вентили и подставила ладонь под тонкую струю. В этом доме было всё: дорогая мебель, дизайнерская сантехника, системы умного освещения и подогрев полов, который почему-то не работал.

Вейд купил особняк за неделю до нашего приезда, не проверив отопление. Или проверив, но ему было плевать. Это моё тело превращалось в ледышку каждый раз, когда мы ока-

зывались в недостаточно прогретом помещении.

Я разделась, а холодный воздух вцепился в кожу крохотными острыми льдинками. Забравшись в ванну, я прижала колени к груди и уставилась на потолок. За прозрачным куполом было видно яркое голубое небо. Блестящие на солнце снежинки кружили в воздухе, подгоняемые ветром.

Ни купол, ни мрамор, ни золото на рамах не могли дать мне того, в чём я действительно нуждалась.

Тепла.

В назначенное время я стояла в кабинете Даркестона, как и положено тени — за его спиной.

Кабинет был огромным и дорогим. Настолько дорогим, что казался карикатурой на роскошь. Чёрный мрамор, лакированное дерево, золото на светильниках и бутылки элитного алкоголя за стеклянными дверцами. Вейд любил красивые вещи. Особенно те, которые могли напомнить окружающим, сколько денег он потратил.

Кроме нас в помещении было ещё трое. Всех я видела впервые, что неудивительно. Вейд нанимал одноразовых людей для работы, а потом быстро от них избавлялся, чтобы не оставлять следов.

«Расходники», — так он их называл.

— Аларик выехал из поместья Айронвуда десять минут назад. — Незнакомец протянул Вейду мобильный, на экране которого было видео. — Его сопровождал личный телохранитель Сайласа.

— М-м-м, как мило, — Даркестон хрипло рассмеялся. — Что о нём известно?

Я успела заметить в кадре мужчину в чёрном. Кофта с капюшоном скрывала лицо, а на глазах были тёмные очки. Судя по тому, что я увидела, Эшфорд не выглядел городом, где зимой нужно прятаться от солнца.

— О парнишке мало известно, но он всегда сопровождает Сайласа. Айронвуд никогда не распространяется о своих людях.

— Старейшина севера не изменяет традициям и до сих пор подбирает беспризорников? — Вейд пренебрежительно фыркнул. — Вероятно, этому городу действительно необходимы перемены… Сегодня вечером состоится семейный ужин. Легендарное воссоединение.

Даркестон вернул мобильный хозяину и потянулся за бокалом, который стоял на краю стола. Движения были неторопливыми, а поза расслабленной, как и всегда.

— Отправьте Аларику официальное приглашение на ужин. Если откажется, я приеду сам. — Вейд вытащил из ящика пригласительное в чёрном конверте и швырнул на стол.

Насколько мне было известно, Даркестон давно собирался приехать в Эшфорд. После того как он стал моим хозяином, я только и слышала, что нас ждёт большое будущее и кое-что «интересное».

Вейд редко посвящал меня в планы, лишь отдавал прика-

зы, но однажды, вероятно, в каком-то неизвестном порыве, он сказал, что собирается отомстить семье своего отца.

Аларик Даркестон был его дядей, который не питал к племяннику тёплых чувств. Вейд говорил, что родственник несколько раз порывался убить его, но пока отец был жив, сделать этого не удавалось.

Даркестон-старший был главой западного района Эшфорда, но после его смерти место занял Аларик. Вейду пришлось сбежать из родного города. Он вынашивал план мести годами, и моё появление в его жизни сыграло решающую роль. Без идеального оружия добраться до одного из самых влиятельных людей Эшфорда вряд ли бы получилось. Даже с деньгами и связями.

— Сообщите мне, когда он получит приглашение.

Я смотрела на троих мужчин, расположившихся на чёрных кожаных диванах. Все они выглядели одинаково неприметно: тёмные куртки, грубые ботинки, лица без особых примет. Таких, как они, Вейд нанимал пачками.

Мне было приказано всегда следить за людьми, находящимися с Даркестоном в одном помещении. Чужаки могли стать угрозой.

Один из сидящих глазел на меня в упор. Казалось, он даже не особо слушал, о чём здесь говорится. Наши взгляды в очередной раз встретились. Незнакомец сально ухмыльнулся.

Я замерла, потому что этот человек не боялся Вейда. Мо-

жет, и боялся, но недостаточно, чтобы прятать желания за маской приличий.

Вейд не оборачивался, но я знала, что он увидел. Он всегда замечал, когда кто-то смотрел на меня дольше положенного. Бокал, который он до этого крутил в пальцах, перестал вращаться.

Голос, который до этого звучал спокойно, приобрёл едва уловимые стальные нотки:

— Джентльмены, — произнёс он, медленно поворачиваясь на собравшихся, — я вижу, вы уже осваиваетесь, но хочу предупредить. То, что вы видите за моей спиной, не входит в вашу оплату.

Вейд больше не стал развивать тему, он сделал глоток и вернулся к обсуждению маршрута, будто ничего не произошло. Но я знала этого мужчину слишком хорошо. Даркестон не забывал тех, кто проявлял ко мне неправильный интерес. Никому не позволялось касаться его вещей, даже взглядом.

После совещания, когда все разошлись, Вейд подозвал меня жестом.

— Ты запомнила того, кто на тебя пялился? — спросил он, заправляя прядь мне за ухо.

— Да.

— Притащи его мне после ужина.

Я промолчала, но Даркестон сегодня был словоохотлив. Очевидно, возвращение в Эшфорд сильно подняло ему настроение.

— Любой, кто будет раздевать тебя глазами, сдохнет, Вайпер. Я не раз говорил тебе это. Ты только моя.

Вейд взял мой подбородок пальцами и повернул голову так, что я не могла смотреть никуда, кроме его зрачков.

— Я могу перебить всех мужчин в этом городе, но ты ведь не захочешь, чтобы я так устал из-за тебя, правда? Мои силы нужны тебе ночью, не так ли, Вайпер? — нежно протянул он, приближаясь так, что наши губы почти соприкоснулись.

Дыхание с нотками бренди и мяты защекотало ноздри. В этом было что-то интимное, если не знать, чем заканчивается его нежность.

— Береги мои силы, милая. Они пригодятся тебе позже.

Он отстранился, но руку не убрал. Пальцы спустились ниже, на шею, и замерли там, где медленно бился пульс.

— Скажи, что поняла.

— Я поняла.

— Умница, Вайпер. Люблю тебя.

Я не вздрогнула, не отвернулась и даже не сжала кулаки. Всё это я перестала делать после третьего раза, когда осознала, что мои реакции лишь подогревают его интерес.

«Люблю тебя».

Вейд говорил это буднично, словно «принеси кофе» или «убей». Без какого-либо смысла, который нормальные люди вкладывали в эту фразу. Для Даркестона это был ещё один способ напомнить, что я принадлежу ему.

— И ещё, скоро привезут тебе платья для ужина. Выбери

что-нибудь умопомрачительное, удиви меня, милая. Хочу, чтобы ты сияла сегодня вечером.

Убрав руку с моей шеи, он указал на дверь.

Оказавшись на безопасном расстоянии, я провела пальцами по коже, где сохранилось тепло. Настоящая любовь, наверное, не должна звучать как приказ. Не должна оставлять синяки, которые исчезают на следующий день, но остаются отметинами, видными лишь мне.

Но откуда мне было знать, какой может быть настоящая любовь?

В голове что-то вспыхнуло, но стоило мне ухватиться за мысль, как её смыла волна боли. Виски затрещали, пришлось стискивать череп, чтобы он не лопнул от звука.

Стараясь не шуметь, чтобы Вейд не услышал, я нащупала рукой стену и медленно поплелась на кухню. Из-за нападения на людей Аларика я была выжата почти до нуля. К тому же этот ужасающий климат… Мне необходимо больше энергии, чем обычно.

Вытащив из холодильника жареную курицу, я залезла на высокий стул. Вейд хотя бы позаботился о доставке еды. Мне требовались калории, чтобы поскорее восстановиться, иначе регенерация могла затянуться.

Как и сказал Вейд, довольно скоро в дом приехали представители какого-то магазина. Кроме меня и Даркестона в трёхэтажном поместье не было даже сотрудников. Дверь пришлось открывать мне.

За порогом стояли двое: мужчина в безупречном костюме с кожаным портфелем и девушка, державшая на вытянутых руках несколько вешалок, упакованных в прозрачные чехлы. За воротами виднелся чёрный фургон с логотипом бутика.

— Доставка, — сказал мужчина, растягивая губы в вежливой улыбке.

Я посторонилась, пропуская их внутрь. В гостиной я махнула на диван, который он тут же занял. Девушка принялась раскладывать чехлы на спинке кресла. Оба старательно делали вид, что не рассматривают интерьер, но их взгляды всё равно цеплялись за мраморный камин, дорогие картины и хрустальные светильники.

Это место было и вполовину не таким, как постоянная резиденция Вейда в Юлкистоне. Там окна выходили на океан, а воздух почти всегда оставался тёплым.

Когда Вейд был в хорошем настроении, он садился с бокалом дорогого вина у лежаков, а мне позволялось уходить к воде, где я бродила по раскалённому песку. Наверное, поэтому Эшфорд казался мне особенно жестоким. Здесь под ногами был снег…

— Это из нашей последней коллекции. Шёлк натуральный, ручная работа, разрезы подчёркивают…

Подойдя ближе, я рассмотрела разноцветные ткани. Ничего из этого не было достаточно тёплым и при этом практичным, если мне вдруг понадобится защищать Вейда.

Я провела пальцами по одному из платьев.

— Слишком открытое, — сказала я, отодвигая его в сторону.

Девушка торопливо вытащила следующий наряд. Чёрное кружево было почти прозрачным на просвет. Вейду понравилось бы, но вряд ли его устроит красивая, но бесполезная тень.

— Может, ваш дизайнер делает платья из шерсти? — абсолютно серьёзно спросила я, но сотрудник рассмеялся.

— Нам сообщили, что вам требуется вечерний наряд. Сомневаюсь, что платье из шерсти соответствует выходу в свет.

— В Эшфорде довольно мягкие зимы. Вы прибыли из тёплых краёв? — с любопытством поинтересовалась девушка.

Вейд не запрещал мне общаться с людьми, но большую часть времени я была молчаливой. Никогда не знаешь, кого придётся прикончить, а разговоры делали людей не просто обезличенными, а уже конкретными.

— Следующее. — Кивнув на чехлы, я показала, что не собираюсь отвечать.

Скорее всего, девушка подумала, что я зазнавшаяся сука, потому что она больше не улыбалась.

В мои руки лёг тёмно-зелёный бархат с длинными рукавами и закрытым горлом. Скромное, почти строгое, если бы не глубокий вырез на спине, открывающий лопатки и уходящий до поясницы.

Я взяла платье за плечики и поднесла к свету. Бархат был тяжёлым и на какое-то время мог сохранить тепло. В таком

я хотя бы не буду дрожать.

— Это, — сказала я, откладывая наряд.

— Только одно? — выгнув бровь, удивился мужчина.

Открыв рот, я собиралась ответить, но, ощутив присутствие Вейда раньше, чем он появился, тут же закрыла его.

— Мы возьмём всё. — Даркестон остановился на балконе, положив руки на перила.

Ледяные глаза остановились на платье в моих руках.

Мужчина моментально вскочил на ноги, запрокинув голову, чтобы получше рассмотреть такого удачного клиента.

— Мистер Харпер, рад лично встретиться.

Вейд усмехнулся, чуть склонив голову, но не ответил. Неудивительно, ведь он не был никаким мистером Харпером, а эта легенда нужна была лишь для того, чтобы никто раньше времени не сорвал его планы.

Весь бизнес в Эшфорде был поделён между четырьмя влиятельными семьями. Узнай кто-то из них, где поселился Вейд, — нас бы ждали незваные гости. А мой хозяин очень любил всё рассчитывать наперёд.

— Примерь, милая.

Я послушно скрылась за углом коридора в соседней комнате. Слух уловил, как представитель бутика рассыпался в комплиментах перед Вейдом, а тот отвечал односложно или вовсе молчал. Даркестон не любил пустую болтовню, особенно с теми, кто стоил меньше, чем его ботинки.

Платье село идеально. Бархат облегал плечи, стекал по

бёдрам и заканчивался у щиколоток. Разрез открывал спину, оставляя меня уязвимой с той стороны, которую я привыкла прятать.

Я выдохнула, поправила рукава и вернулась в гостиную.

Цепкий взгляд Вейда моментально поймал меня. Иногда мне казалось, что хищником был он, а не я.

— Хорошо, — наконец произнёс Даркестон, отрываясь от перил.

Мужчина с портфелем выписал счёт, поклонился и попятился к выходу, увлекая за собой девушку. Дверь за ними закрылась, и мы остались вдвоём.

Вейд спустился, подошёл вплотную и провёл пальцем по моей скуле.

— Ты моё лучшее приобретение, Вайпер, — ласково прошептал он, увлекая меня в свои горячие объятия. — Ты ведь знаешь это?

Кивнув, я плотнее прижалась к нему.

Даркестон ошибался… Я не была его приобретением, но он очень удачно стал моим хозяином. Произнесённая ещё до продажи на аукционе фраза сделала его новым владельцем игрушки из «Террариума». Но сидящие за столами богачи не знали таких деталей. Что говорить, если они даже не были уверены, что кто-то из проекта выжил.

Купивший меня политик надеялся, что стал обладателем чего-то редкого, уникального и смертоносного. Увы, с моей покупкой единственное, что он получил, — скорую смерть.

Вейд приказал избавиться от моего «хозяина» и немедленно возвращаться к нему. В итоге я так и сделала, потому что не могла противиться.

Очевидно, код, который вложили в нас в лаборатории, активировался определённым набором звуков. После смерти Луи место хозяина освободилось. Именно так Вейд стал моим владельцем.

Во всяком случае, я находила только такую логику. Если бы детям «Террариума» рассказывали всё, что с ними делали и для какой цели…

— Знаешь, Вайпер, — протянул он, наклоняясь так, что голос проник прямо в голову, — я очень долго ждал этого момента. Годами я представлял, как вернусь в Эшфорд и посмотрю в глаза Аларику. А он поймёт, что его время кончилось.

Рука Даркестона переместилась с талии на мой затылок, перебирая пряди волос.

— Но сейчас, — промурлыкал Вейд, заставляя кожу покрываться мурашками, — глядя на тебя в этом бархате… я думаю, что награда может быть даже слаще мести.

Внутри что-то щёлкнуло. В такие моменты нужно было становиться тенью. Не думать ни о чём и просто… существовать. Впрочем, как и всегда.

— Разве может тварь, созданная убивать, быть такой красивой? — прошептал он, отстраняясь, чтобы заглянуть в глаза.

— Хозяин… — начала я, но он прервал меня, прижав палец к губам.

— Ш-ш-ш. Сегодня никаких «хозяин».

Он толкнул меня так, что я потеряла равновесие и полетела на диван. Даркестон был прав, я была тварью, которую создали для убийств, а он человеком, который смог подчинить меня.

Вейд стоял надо мной, поправляя манжеты рубашки, и смотрел сверху вниз.

— Я могу иметь всё, что захочу, Вайпер, — холодно произнёс он. — Но никто не смотрит на меня так, как ты.

Нависнув, Даркестон положил руку мне на бедро, поверх бархата, и медленно провёл пальцами вверх, к талии.

— Скажи, если бы не проклятая фраза… ты бы хотела меня?

Мне не полагалось желать. Вейд знал это, но ему нравилось спрашивать. Нравилось смотреть, как я не отвечаю, а внутри меня что-то борется с тем, что нельзя победить.

— Знаешь, в чём твоя главная проблема, Вайпер? — прошептал он мне почти в губы. — Ты слишком хорошо притворяешься, что тебе всё равно. Но каждый раз, когда я прикасаюсь, ты напрягаешься, будто тебе противно.

Пальцы сжали моё горло, перекрывая дыхание. Он толкнул бёдрами, заставляя почувствовать эрекцию.

— Я нужен тебе, милая. Не меньше, чем ты нужна мне. Без хозяина ты даже не сможешь сделать заказ в ресторане.

— Разжав пальцы, Даркестон позволил мне сделать жадный глоток воздуха.

Вейд поднялся и раскатал рукава рубашки, словно ничего не произошло.

— Приведи себя в порядок, мы выезжаем, — протягивая мне ладонь и помогая подняться, он добавил: — И запомни, Вайпер, я могу трахать тебя, когда захочу. В любое время и в любом месте, а ты не посмеешь даже вздохнуть без моего разрешения.

И это была абсолютная правда. Пальцы Даркестона были на моём горле, даже если его не было рядом.

3.

Крайт

Поместья хуже, чем у Аларика, я ещё не видел. Босс запада, похоже, скупил все безвкусные предметы мебели и интерьера и расставил их на одной площади.

Я не стал снимать очки, потому что Даркестон до сих пор не отдал распоряжение, чтобы его работники закрыли грёбаные окна.

Сложив руки на груди, я стоял у стены, куда не добирался солнечный свет, и смотрел, как придурок читает газету.

Пожалуй, стоило хоть раз увидеть, как живут другие боссы, чтобы понять, насколько мне повезло с Айронвудом.

— Папочка!

В гостиную вошла молодая блондинка. За её спиной топтались двое телохранителей и какой-то хилый мужик, держащий в руках бумажные пакеты с логотипами брендовых магазинов.

Тесса Даркестон была единственной дочерью Аларика и, разумеется, статус отца позволял ей пользоваться всеми благами роскошной жизни.

— Почему ты здесь? Я же велел тебе уехать на пару дней, — босс запада отложил газету и нахмурился.

Хотя бы в этом у Аларика сохранилось здравомыслие. Если ему действительно грозит опасность, это может задеть его семью.

— Знаю-знаю, но я решила навестить тебя перед отъездом, — Тесса подошла к отцу и встала за его спиной, обвивая шею руками. — Хотя я говорила тебе, что не хочу никуда уезжать.

— Тесса, — коротко посмотрев в мою сторону, Аларик заставил дочь проследить за его взглядом.

— Крайт?!

Широкая улыбка засияла на лице блондинки. Она тут же убрала руки от Даркестона и подошла ко мне.

— Ты помнишь меня? — Тесса остановилась в шаге, запрокидывая голову, чтобы заглянуть мне в лицо. — Мы встречались на вечеринке у Сайласа.

— Не помню.

Это была ложь, я знал практически всё о семьях боссов. За исключением грязного прошлого, которое тщательно скрывалось, — например, истории Аларика с его племянником, из-за которой я сейчас стоял здесь.

Улыбка блондинки стала шире.

— А я тебя помню, — накручивая светлый локон на палец, заявила Тесса. — Ты тогда ни с кем не разговаривал, простоял всю ночь у стены.

— Оставь его. Иди собирай вещи.

— Я уже собрала, — она даже не обернулась. Серые глаза заскользили по моему лицу и остановились на очках. — Ты всегда носишь их в помещении?

— Тесса, — со стальными нотками в голосе обратился Аларик. — Ты меня слышишь?

— Да-да, папа, — она сделала шаг назад, но взгляд не отвела. — А почему Крайт здесь? Он же тень Сайласа.

— Это не твоего ума дело, — Даркестон поднялся и подошёл к бару. — Собирайся, машина отвезёт тебя в аэропорт.

Тесса закатила глаза. Папина дочка, привыкла получать всё, что захочет. Очевидно, теперь её заинтересовал я.

— А можно меня отвезёт Крайт?

— У тебя есть телохранители, — Даркестон указал на громил, стоящих в дверях.

— Они скучные, а Крайт…

— Крайт здесь на время. Он поможет мне уладить кое-какие дела и вернётся к хозяину.

Тесса надула губы и нахмурилась, как ребёнок, которому не разрешили покупать десятого по счёту пони.

— Ладно, — развернувшись на каблуках, она направилась к выходу.

Девчонка вышла, уводя за собой свиту.

— Не смотри на неё так, — Аларик потянулся к металлическому портсигару.

Солнце начало садиться, что не могло не радовать. Мышцы наконец-то перестали так сводить, а сжимающие тиски на висках ослабевали.

— Она глупая девчонка, которая привыкла получать то, что хочет. И я не хочу, чтобы она хотела тебя.

Я кивнул, потому что был с ним абсолютно согласен.

Даркестон провёл пальцем по барабану зажигалки и подкурил сигару.

— Слушай, а мне интересно, — ухмыльнувшись, он выпустил густой дым в сторону, — у таких, как ты, хоть что-то фурычит? Я слышал, что тебе ввели мутаген змеи, но они ведь хладнокровные. Кровь к члену поди не приливает вообще?

Вопрос не застал меня врасплох, но Аларик не заслуживал ответа. Слова повисли в воздухе, медленно расползаясь по комнате, словно дым.

«Террариум» был не тем проектом, о котором говорили на каждом углу. Даже среди влиятельных людей ходили лишь сплетни. Очевидно, спустя столько лет после закрытия про-

екта происходящее с нами очень будоражило тех, кто не был причастен. Или то, что у них не получилось ухватить игрушку и для себя.

Даркестон сощурился, разглядывая меня сквозь мутное облако.

— Я понял, что ты немногословен, но это так, к слову. Может, ты такой злобный не из-за мутагена, а потому что никогда не трахался…

Мне было приказано сохранить жизнь этому ублюдку, но Айронвуд ничего не говорил о том, что я могу подправить нос боссу запада. От сломанной кости Даркестона уберегла прислуга, которая принесла ему чёрный конверт.

— Что это? — фыркнул Аларик, отложив сигару на край пепельницы.

— Курьер только что доставил, — ответила женщина и тут же поспешила оставить нас.

Вытащив плотную бумагу, Даркестон сжал челюсть. Глаза забегали по строчкам.

— Щенок! — выкрикнул он и ударил кулаком по столу. — У него хватило наглости назначить мне встречу! Посмотри.

Я подошёл и принял сложенный лист. В нём было только место, время и подпись. Родственник Аларика недалеко от него ушёл, хотя тут не было ничего удивительного, всё же одна кровь.

— Зачем ему звать тебя в твой же ресторан?

Дрожащая рука Аларика снова потянулась к сигаре. Пепел

осыпался на столешницу.

— Ради показухи, разумеется.

— Если бы он хотел тебя убить, вряд ли бы выбрал публичное место, тебе так не кажется?

Даркестон задумался. Меня ничуть не удивило, что страх затуманил скудный мозг, который он носил в черепной коробке. Босс запада был сам виноват в том, что до этого довёл.

Как можно было заказать кого-то и не проверить, выполнена ли работа?

По большей части на Аларика и его будущее мне было плевать. Сайлас приказал защищать его три дня, но чем быстрее он решит вопрос с родственником, тем быстрее я вернусь на север.

— Это может быть засадой, — почесав подбородок, сказал Даркестон.

— Тогда это сыграет нам на руку.

Аларик поднял на меня глаза, в которых плескался страх, смешанный с непониманием.

— С какой это, блять, стороны?

— Я прикончу его первым, — выдохнул я, снимая очки с носа.

— Ты забыл, что у Вейда может быть сучка из «Террариума»?! Сукин сын притащился сюда втайне, прикончил моих людей, а ты думаешь, что наша личная встреча сыграет на руку?

Это была именно та причина, по которой я хотел побыст-

рее увидеть, кого приобрёл племянник Даркестона. Возможно, это был кто-то, с кем я сидел за одним столом в столовой…

Перед глазами пронеслась яркая вспышка. Я ненавидел эти моменты, потому что так и не научился их контролировать.

— А что бы ты хотел попробовать, если мы выберемся отсюда?

— Когда, — поправил я.

— Что «когда»?

— Не если, а когда. Я вытащу нас отсюда, обещаю.

Воспоминание потухло, а я моргнул, возвращаясь в реальность.

Даркестон что-то говорил, но слова проходили сквозь меня, не касаясь сознания.

Мыслями я всё ещё был в том ублюдочном помещении «Террариума», куда нас загоняли на «отдых». Люминесцентные лампы под потолком никогда не выключались, а из решёток в стенах постоянно валил тёплый пар.

Это было самое худшее место для детей, но я всегда с радостью приходил, потому что там была *она*.

— Ты меня вообще слушаешь? — вопрос пробился сквозь шум в ушах. — Я говорю, что соберу людей, чтобы были начеку. Это лучше, чем сидеть здесь.

— Как скажешь, — ответил я, возвращая очки и пряча глаза.

Сайлас приказал не дать этому червю сдохнуть в ближайшие семьдесят два часа. Значит, я это сделаю. Если придётся — убью такую же тварь, как и я.

Та, кого я хотел спасти, в любом случае мертва, а об остальных не было смысла переживать.

Аларик окинул меня взглядом, полным брезгливости.

— Ты в этом собрался в мой ресторан? «Вест Роял» — не какая-то закусочная для офисных крыс с юга. Гостям не положено приходить в такое заведение чёрте в чём.

Айронвуд никогда не был против моей одежды, независимо от мест, в которых мы бывали. Я всё равно не собирался садиться за стол, но спорить было лень.

Даркестон вздохнул и щёлкнул пальцами. Из коридора тут же вынырнул один из его людей.

— Принеси ему костюм и ботинки. Моя охрана выглядит по-человечески.

— Так пусть твоя человеческая охрана тебя и защищает, — я не стал скрывать улыбку.

Наверняка он хотел что-то ответить, но сместил взгляд на мои показавшиеся клыки.

— Урод, — процедил Аларик и затушил сигару.

Вейд назначил встречу, когда солнце уже село, и это было как нельзя кстати. Я бы не отказался от тройного эспрессо, но в поместье босса запада в мою сторону старались даже не смотреть.

Пришлось довольствоваться мыслью, что совсем скоро

это всё закончится и я вернусь домой.

Странно было называть домом место, в котором я был ручным псом. Но я слишком хорошо помнил детство в лаборатории, чтобы жаловаться.

Мы подъехали к «Вест Роялу» точно вовремя. Швейцар открыл дверь, и Аларик вылез первым, поправляя пиджак. Я вышел следом, держась на расстоянии.

Где-то за нами плелись остальные охранники, будто в них был какой-то смысл. Если у Даркестона младшего на самом деле кто-то из «Террариума», смерть для них будет милосердным подарком.

Внутри нас встретил метрдотель, услужливо поклонившийся своему боссу.

— Мистер Даркестон, для вас подготовлен отдельный стол на втором этаже.

— Я жду…

— Дорогой дядя! — послышалось с лестницы.

Я шагнул ближе, готовясь к атаке. Будь здесь Айронвуд, он бы давно отдал приказ, но Даркестон застыл на месте.

Вейд спускался вниз, не спеша, перебирая перила длинными пальцами. На нём был чёрный костюм и такого же оттенка рубашка. Выглядел он так, словно пришёл на светский раут, а не на переговоры с человеком, который пытался его убить.

Чертами он напоминал Аларика. Те же тёмные волосы, так же зачёсанные назад, как у босса запада. Такой же холод-

ный взгляд голубых глаз и то же скользкое выражение на лице. Но Вейд был моложе, и чуйка подсказывала, что в мудачестве он давно переплюнул своего дядю.

— Ты… — Аларик раздул ноздри.

Для человека, держащего запад, он был крайне напуган. От Даркестона буквально смердело страхом. Стоять рядом с таким бесполезным боссом мне было до тошноты отвратительно.

— Живой, — закончил за него племянник, преодолевая последние ступени и приближаясь. — Неблагодарный, но живой. Ты ведь рад меня видеть, правда?

Взгляд Вейда мазнул по Аларику и сместился на меня. Я успел заметить, как он слегка сощурился, но эмоцию не уловил. Надо отдать должное, этот ублюдок умел брать себя в руки.

— Как ты посмел, — процедил Даркестон-старший.

— Ты собираешься говорить прямо здесь? — хрипло рассмеявшись, Вейд обвёл помещение рукой. — В самом деле, это ведь твой лучший ресторан. Разве гости не заслужили отужинать в приятной обстановке? Пойдём, я уже сделал заказ.

Аларик быстро посмотрел на меня, ожидая чего-то. Возможно, он рассчитывал, что я прикончу его родственника, но Сайлас дал команду защищать босса. Пока его жизни ничего не угрожало.

— Идём, — выдавил Даркестон и зашагал к лестнице.

Я держался на привычном расстоянии. Каждый шаг Аларика был тяжёлым, пропитанным нежеланием. Он поднимался на второй этаж так, словно шёл на эшафот.

Наверху был накрыт только один стол, за которым сидела девушка с опущенной головой. Я сразу сообразил, что это именно та, о ком говорил Даркестон-старший.

«Сука, которую продали на аукционе».

Я пока не заметил в ней кого-то знакомого. Но ничего удивительного: многих из нас условно делили между собой.

Аларик прошёл к месту и тяжело опустился в кресло. Я остался у колонны, откуда просматривался весь зал, и только тогда позволил себе разглядеть ещё один «удачный» эксперимент проекта.

Она сидела неподвижно, как кукла, выставленная напоказ. Чёрные ровные волосы лежали на плечах, но кончики прядей были белыми, словно снег.

— Твой сопровождающий не присоединится? — язвительно поинтересовался Вейд, отодвигая стул рядом со своей спутницей.

— Охране положено стоять за спиной или ты забыл?

Девушка подняла лицо. Я был уверен, что увижу заученную маску безразличия, которую нам всем вдалбливали в лаборатории. Готовился к тому, что она посмотрит, оценивая, каким способом убьёт.

Но когда её взгляд упал на меня, мир пошёл мелкими трещинами. Я ждал, что это случится и с ней…

— Слышала, Вайпер?

Холодные чёрные чуть раскосые глаза ничего не выражали. Пухлые губы не дрогнули, не сложились в улыбку, не шевельнулись, чтобы произнести моё имя.

Она смотрела три секунды, а потом повернулась на своего хозяина и натянуто улыбнулась.

Вайпер.

Мудак назвал её по имени.

По имени, которое я боялся произносить даже мысленно.

— Мой дядя считает, что тебе лучше постоять за спиной. Наверное, так он чувствует себя в безопасности, пока жуёт стейк, — Вейд провёл по её губам большим пальцем. — Встань.

Она моментально подчинилась, отодвигая стул.

— Отойди к стене, милая.

Вайпер послушно отошла и застыла, сложив руки сзади. Поза, которой нас научили раньше, чем читать и писать.

Аларик был занят Вейдом, своим страхом и остатками гордости, которые не позволяли ему сдаться сразу. Я сделал шаг в сторону, потом второй и ещё, пока не оказался у той же стены, где замерла Вайпер.

Она не повернула голову, хотя я был уверен, что моё присутствие не осталось незамеченным. Я даже не старался скрыться.

Её профиль притягивал: острая линия скул, тень от ресниц на щеке, мягкий изгиб губ.

Тот факт, что Вайпер была жива, не мог уложиться в голове. Мозг упорно подкидывал, что это очередной сон из коллекции кошмаров. Но она никогда не снилась мне взрослой. Не такой, какой была сейчас.

— Ты же умерла, — прошептал я, сам не соображая, что несу.

4.

Вайпер

— Отдать должное, повара здесь готовят отменно. Браво, ты умудрился не просрать наследие моего отца.

Вейд методично разрезал мясо на тарелке, в то время как его дядя краснел всё сильнее. Аларик не притронулся к еде, будто боялся, что его могут отравить в собственном заведении.

По пути сюда Вейд сказал, что это действительно будет обычный ужин. Но мне нужно вмешаться, если Даркестон-старший захочет его убить. Глава запада притащил в ресторан достаточно охранников, но наверх поднялся лишь один, который решился подойти ближе.

Он рассматривал меня как очевидную угрозу, словно в самом деле понимал масштабы.

Оценив его, я пришла к выводу, что мне хватит пары секунд, чтобы всадить в шею отравленный нож. Может, пять, если он начнёт сопротивляться. Судя по внушительной фигуре, охранник мог попытаться ответить.

Зелёные глаза смотрели на меня цепко и оценивающе. Правую половину лица рассекал длинный шрам. Коротко стриженные волосы на висках были белоснежными, что нетипично, учитывая, что на вид ему не больше тридцати.

Окончательно обнаглев, сопровождающий Даркестона-старшего подошёл ко мне и встал рядом.

— Зачем ты притащился? — не выдержав давящей атмосферы, прорычал Аларик.

— Занять своё место, само собой...

— Ты же умерла, — послышалось сбоку, заставляя меня отвлечься от разговора.

Я повернулась на охранника, склонив голову.

— Что?

— Разве ты не помнишь меня, Вайпер?

Пытаясь найти в памяти хоть что-то, я внимательнее его разглядела. Белые виски, зелёные глаза, шрам, который делал его лицо непохожим на остальные.

— Нет.

Он сжал челюсть и тяжело выдохнул.

— А должна?

Я не знала, зачем спросила. Может, хотела понять, почему он смотрит так, словно я вырвала ему сердце.

Время в «Террариуме» я запомнила до мельчайших деталей. Каждый грёбаный день жизни и взросления в стенах лаборатории, где из детей делали игрушки для богатых спонсоров. Но лица тех, кто был там со мной, стёрлись.

Видимо, память не цеплялась за эту деталь, потому что не было смысла ни к кому привыкать. К моим пятнадцати годам в проекте осталось меньше десяти процентов от изначального количества. И вовсе не потому, что эксперименты отпускали на волю.

Незнакомец смотрел так, что мне захотелось отойти. Обычно я не смущалась, да и сейчас вряд ли это было именно смущение. Просто что-то в нём…

— Какие-то проблемы? — Вейд повернулся к нам, прищурившись.

Я покачала головой и снова уставилась в пустоту, закрываясь от непрошеных чувств.

— Вернись, Вайпер.

Очевидно, Даркестон услышал голоса за спиной и посчитал это угрозой.

Вновь заняв место за столом, я положила руки на колени, ожидая дальнейших приказов.

— Дай угадаю, у Сайласа тоже есть игрушка из «Террариума»?

Мне захотелось повернуться к мужчине с белыми волосами и снова его рассмотреть. Не знаю, зачем. Может, потому что Вейд, в отличие от меня, заметил в этом охраннике об-

разец из проекта.

Проницательность Даркестона могла бы удивить, но эмоции редко брали верх надо мной.

— Как видишь, — буркнул Аларик.

— Ну-у, я предполагаю, что он не будет защищать тебя вечно, дядя. Эй, пацан, подойди, — Вейд щёлкнул пальцами, подзывая мужчину у стены.

Охранник не двинулся с места, что было ожидаемо, но этот факт не разозлил Даркестона, напротив. Положив локоть на спинку кресла, Вейд обернулся.

— А если я прикажу Вайпер убить твоего хозяина? Кого ты кинешься защищать? Хотя не отвечай, это очевидно. Милая, — повернувшись ко мне, он широко улыбнулся. — Убьёшь Айронвуда для меня?

Я успела лишь подняться, как беловолосый оказался рядом. Он подхватил нож для стейка, прижав его к моей шее. И это произошло так быстро, что я едва успела заметить движение.

Уже много лет мне не приходилось встречаться с образцами «Террариума». Я даже никогда не задавалась вопросом, жив ли ещё кто-то и как сложилась судьба тех, кто был в лаборатории.

— Ещё шаг — и девчонка сдохнет.

Я замерла, а холодный металл впивался в кожу. Лезвие не резало, но давило, оставляя неприятный след. Охранник стоял так близко, что его дыхание касалось макушки.

Прошло несколько секунд, прежде чем он чуть ослабил хватку, проверяя, не собираюсь ли я сопротивляться. Страх был мне незнаком, его выжгли ещё в лаборатории. Вместо этого я ждала, оценивая ситуацию и проверяя способности противника.

Когда охранник немного отстранился, увеличивая расстояние, я кивнула вниз, привлекая его внимание к тому, что находилось в моей руке.

Он опустил взгляд и замер. Зрачки расширились, когда он понял, насколько близок был к куда более серьёзной потере.

Вейд за моей спиной рассмеялся и захлопал в ладоши.

— Аларик, ты только глянь! Это однозначно лучшее, что я видел за последнее время. Расслабься, парень, сегодня никто не умрёт. Ты, дядя, тоже.

Мужчина медленно убрал лезвие, и я последовала его примеру. Он нахмурился, явно не ожидая, что не заметит, как у его члена окажется нож.

— Итак, я даю тебе два дня, чтобы сложить полномочия, Аларик, — Вейд бросил салфетку с колен на стол и поднялся. — Ты прикончил моего отца и ожидал, что избавишься от меня. Теперь придётся выбирать: либо сдохнуть, либо уйти в отставку. Кстати, я даже сохраню тебе и моей сестрёнке жизнь.

— Ублюдок! — Даркестон-старший подскочил, сжимая кулаки.

— Не рассчитывай, что щенок Айронвуда тебя защитит.

Он ведь не может быть одновременно в двух местах, — Вейд повернулся к охраннику и подмигнул ему. — И да, смею добавить, что, если ты попытаешься меня убить, голова твоей дочери окажется в какой-нибудь из кастрюль в одном из этих роскошных ресторанов.

— Крайт, прикончи его!

Беловолосый двинулся к Вейду, но я встала у него на пути, перекрывая доступ к хозяину.

Он не стал тратить время на слова. Кулак ушёл вперёд, целясь мне в лицо, но я нырнула под руку и толкнула его в корпус, заставляя отступить. Крайт восстановил равновесие быстрее, чем я ожидала. Нога с разворота полетела мне в голову.

Я блокировала удар предплечьем, но сила была такой, что меня отбросило к стене. Боль молнией ударила в кость, но я не обратила на это внимания.

Краем глаза я заметила, что Аларик попятился к лестнице. Вейд стряхнул с пиджака пыль и пошёл следом за ним.

Отвлёкшись, я пропустила удар, который пришёлся в живот. В последний момент мне удалось напрячь пресс, чтобы смягчить силу. Вряд ли он бил на полную, но даже так…

— Вайпер, остановись, — потребовал Крайт, но снова занёс кулак.

Ладонь скользнула к бедру, где под платьем был спрятан тонкий стилет. Я вытащила его, но белобрысый отпрыгнул, и лезвие порвало ткань его рубашки.

— Быстрая. — Он улыбнулся, будто одобрял.

Я бросилась вперёд, целясь ему в шею, но он перехватил запястье, заломил руку за спину, развернул меня и прижал к стене. Его тело вдавилось в моё, не оставляя пространства для манёвра. Стилет выпал из пальцев и со звоном упал на пол.

— Ты не хочешь меня убивать, — прошептал он мне на ухо. — Я вижу.

А я видела, точнее отчётливо чувствовала, что в мою ягодицу упиралось нечто твёрдое, явно не являющееся оружием. Замерев на секунду, я опешила. Не мог же этот гад возбудиться во время нашей драки?

— У тебя всегда стояк во время боя?

Вибрация хриплого смеха проникла мне под кожу, растекаясь там самым сладким ядом.

Какого…

Я дёрнулась, пытаясь высвободиться, но его хватка была мёртвой. Впервые встречала кого-то, кто был сильнее меня. Сильнее, но не быстрее…

Дёрнув плечом, я выскользнула из захвата, развернулась и в тот же миг вцепилась в его плечи. Клыки уже готовы были вонзиться в шею и выпустить дозу яда, которая отправила бы его в паралич на какое-то время.

Но Крайт не стал уклоняться. Вместо этого толкнул меня назад, прижал всем телом и поцеловал.

Губы врезались в мои с такой силой, что я ударилась

затылком о камень. Я успела подумать, что сейчас укушу, впрысну яд, и он пожалеет. Но челюсти не сжались. Пальцы, которые только что рвались к его горлу, замерли.

Это был мой первый поцелуй…

Одна его рука перехватила моё запястье и зафиксировала над головой. Вторая легла на талию и притянула ближе, заставляя в полной мере ощутить его эрекцию.

Возбуждение было мне не свойственно. Всё лишнее, что не способно повлиять на битву, просто-напросто стёрлось. Так я объясняла себе абсолютное безразличие к тому, что со мной делал Даркестон.

Но сейчас…

Я не двигалась и не понимала, почему. Губы Крайта были горячими, они двигались медленно, словно он пробовал что-то, чего ждал годами. Он отстранялся, замирал, а потом снова прижимался, будто не мог решить, хочет меня поглотить или сохранить.

Пальцы на талии сжимались, перебирая ткань бархата. Я чувствовала, как дрожит его рука там, где он держал моё запястье.

Он наконец оторвался, но всего на несколько сантиметров. Зелёные глаза смотрели прямо в мои, но в них не было желания. Было нечто другое, похожее на боль…

— Может, так вспомнишь, Вайпер?

Я не знала, чего он ждёт, и совершенно не помнила его. Но что-то в груди сжималось и почему-то не хотело отпускать.

Моя голова дёрнулась вперёд, и лоб врезался в его переносицу. Хруст был отчётливым. Крайт выругался и отшатнулся, зажимая нос. Сквозь пальцы потекла кровь.

Больше нельзя было медлить. Вейду могла грозить опасность. Он оставался моим приоритетом.

Я влетела в зал, где стояли Аларик и Вейд. Хозяин обернулся и оценил мой вид с лёгкой одобрительной улыбкой. В его руке был бокал, и он выглядел спокойным. Судя по пустому залу, гости успели покинуть заведение.

— Умница, Вай…

Спрыгнув сверху, Крайт выпрямился и подошёл к Аларику, закрывая его. Яркие глаза особенно выделялись на его перепачканном лице.

Улыбка с лица Вейда моментально сползла, когда ему стало понятно, что его игрушка не смогла справиться с охранником.

— Где Тесса, ублюдок? — Аларик вернул внимание на себя.

— Я же сказал, что с ней всё хорошо. Семья воссоединится, когда ты освободишь моё место, дядя. Идём, Вайпер.

Крайт перегородил дорогу, заставляя Вейда ухмыльнуться.

— Парень, я не шучу. Иди к Сайласу, если планируешь и дальше на него работать.

Он не двинулся с места. Кровь капала с его подбородка на рубашку, но он даже не пытался её вытереть.

— Ты слышал, что я сказал.

На лице промелькнуло сомнение, но жизнь хозяина была первостепенной.

Крайт медленно, через силу, сделал шаг в сторону. Наши взгляды встретились, и в нём больше не было той боли, которую я заметила, когда мы дрались.

— Умный пёс, — усмехнулся Вейд и потянул меня к дверям.

Машина уже ждала у входа. Водитель дал по газам, стоило нам залезть в салон. Даркестон молчал, но я прекрасно знала, что это временно. Пожалуй, это был единственный раз, когда причина будущего гнева была мне понятна.

— Моя милая Вайпер, — вздохнув, Вейд положил ладонь на моё колено и со всей силы сжал. — Какого хрена ты не прикончила этого сопляка?

— Он сильнее, — ответила я, глядя прямо перед собой.

Вейд рассмеялся, но смех вышел неестественным. Левая рука так и не отпустила колено, а правая потянулась, чтобы повернуть моё лицо.

— Сильнее? Ты, мать твою, Вайпер. Тебя создавали не для того, чтобы проигрывать.

Можно было бы порадоваться, что он считал меня непобедимой. Только правда была в том, что в «Террариуме» я долгое время была самой бесполезной…

Я ждала привычного. Пощёчину или кулак, от которого ненадолго потемнеет в глазах. Но Даркестон сместил ладонь

выше, зажимая волосы в хват, а потом дёрнул голову вбок, впечатывая меня в пластик у окна. Удар получился слабым, но это был аперитив, чтобы аппетит разыгрался.

За закрытыми дверьми поместья меня ждала основная трапеза.

Водитель заметил неладное, я услышала, как быстро забилось его сердце. Но если он и собирался вмешаться, то сообразил, что не стоит этого делать.

Вейд отпустил меня и откинулся на спинку, будто ничего не произошло.

— В следующий раз ты убьёшь его. Поняла?

В отражении стекла моё лицо выглядело почти спокойным, лишь стекающая по виску струйка крови выбивалась из идеальной картины.

Я смотрела на себя, но почему-то возвращалась к рукам, которые прижимали меня к стене. О губах, которые двигались по моим так медленно, казалось, вспоминая вкус. О шраме и белых волосах. О том, как Крайт сказал: «Может, так вспомнишь?», словно мы уже целовались раньше.

Прикрыв глаза, я почувствовала, как машина вошла в поворот. Вейд рядом дышал ровно, уже успокоившись. Для него этот вечер закончился, а для меня только начинался.

— Вайпер, на выход.

Погрузившись в размышления, я не заметила, как мы добрались. Машина остановилась, и Вейд открыл дверь, протягивая для меня руку.

Даркестон не сказал ни слова, пока мы шли к входу, но хватка на моём локте становилась всё жёстче с каждым шагом.

Я споткнулась о порог, но удержалась на ногах, когда он толкнул меня внутрь.

Схватка с Крайтом оказалась очень выматывающей. Прежде мне не приходилось так тщательно рассчитывать траекторию чужих ударов. Никто не мог меня задеть. Вейд не в счёт.

Хотелось завалиться в кровать и спрятаться под тремя толстыми одеялами. Но перед этим я бы не отказалась от горячей ванны. Жаль, ни того, ни другого мне не суждено было получить.

— Раздевайся, — сказал Вейд, снимая пиджак и аккуратно вешая его на спинку стула.

Я стянула платье и уставилась в пол. Холодный воздух впился в кожу, заставляя дрожать. Хотелось прикрыть голую грудь, но Даркестон не позволял мне закрываться, считая это личным оскорблением.

— Посмотри на меня.

Послушно подняв голову, я подчинилась.

— Ты опозорила меня сегодня, — заметил он, цокнув языком. — Твоя задача была показать этим крысам, что я владею самым смертоносным оружием. А ты позволила жалкой шавке вступить с тобой в бой.

— Крайт тоже был в «Террариуме».

И Вейд понял это раньше меня. Каким образом он разглядел в нём образец, я не имела понятия. Но он наверняка знал, что, если бой случится, он не будет лёгким.

— М-м-м, Крайт? Ты запомнила его имя или вспомнила ваши чудесные дни в лаборатории?

Шаги Даркестона были медленными. Он подошёл почти вплотную и положил ладонь мне на талию.

— Я не помню никого из проекта.

— А вот он тебя, по-моему, прекрасно помнит. Иначе какого хрена ублюдок трахал тебя взглядом?

— Я не…

— Заткнись.

Хлёсткая пощёчина обожгла щёку. Голова дёрнулась в сторону, но я не издала ни звука.

— Кстати, где тот отброс, который пялился на тебя в кабинете? — Вейд оглянулся, будто в самом деле ждал, что здесь кто-то будет.

— Ты просил привести его после ужина, — ответила я, снова глядя в пол.

— И?

— Ужин только закончился.

— Переоденься и займись этим. Я не хочу портить тебя настолько, чтобы невозможно будет оттрахать.

Даркестон развернулся и направился к бару, давая мне понять, что разговор окончен. Вероятно, этим вечером мне неслыханно повезло. А вот бедолаге, который прожигал ме-

ня взглядом в кабинете, — нет.

5.

Вайпер

Я поднялась на второй этаж, держась за перила, потому что ноги едва передвигались.

Первым делом я отправилась в ванную, чтобы смыть с себя кровь, которая уже начала подсыхать в волосах.

Щёлкнув выключателем, я замерла перед зеркалом. Вид был удручающим. Левая щека покраснела и начала отекать, отпечатки пальцев Вейда проступали на коже тёмными полосами.

Удивительно, но мне даже нравилось наблюдать за этими отметинами. Это было напоминанием о том, что во мне ещё осталось что-то человеческое. Рассечение на виске и синяк, который исчезнет уже завтра, доказывали, что мне можно сделать больно.

А ещё они доказывали, что среди нас двоих Вейд был куда большим чудовищем.

Неуместно ухмыльнувшись, я открыла вентиль и наполнила ладони водой. Времени на полноценный душ не было, но я позволила себе подержать руки под потоком чуть дольше.

И позволила пальцам дотронуться до губ.

Странно, что после схватки с образцом проекта я не получила серьёзных увечий. Даркестон причинил куда больше…

Почему Крайт не убил меня? У него была возможность, как минимум дважды. Он зафиксировал меня, оставив шею открытой. Одно движение — и я бы истекла кровью на мраморном полу ресторана.

А почему ты не укусила?

Положив руки на край раковины, я сосредоточилась. Вспоминать «Террариум» было подобно добровольному засовыванию головы в раскалённую печь. Но я всё равно закрыла глаза и шагнула внутрь.

Фрагмент первый. Вайпер

Сначала память до мельчайших деталей построила стены коридоров. Под потолком горели фиолетовые лампы. Их свет должен был поддерживать нужную температуру, но он никогда не давал тепла, лишь сухость в глазах.

Я свернула налево, заходя в комнату. Дверь за моей спиной тут же закрылась. Узкая кровать зачем-то была прикручена к полу. Больше не было ничего, только серые стены и

раздражающий фиолетовый свет.

Люди в экипировке приходили каждый день, заполняли бумаги, брали кровь, делали уколы. Все лица оставались размытыми. Я помнила только тон голоса женщины, которая разговаривала со мной чаще других, но остальные детали испарились.

Три раза в день меня отводили в столовую, а позже появилась общая комната, куда приводили остальных.

Нас почему-то всегда называли «образцами» и давали номера. Когда я стала старше, мне было приказано отзываться на «Вайпер». Женщина говорила, что я единственная из обыкновенных гадюк, у кого прижился мутаген. Якобы этот факт делал меня достойной носить настоящее имя.

Со временем нас, выживших, начали обучать. Так называли изнурительные тренировки, которые проходили в разных условиях.

Нас водили в другие комнаты, гораздо просторнее моей спальни, с матами на полу и мешками, подвешенными к потолку. Там были окна, но они никогда не открывались, а стёкла были матовыми, чтобы нельзя было увидеть, что снаружи.

За ними в течение дня двигались размытые пятна. Мужчины, следившие за нами, называли это солнцем. Для меня это был просто свет, который то появлялся, то исчезал.

Нас учили драться, стрелять, выживать в холоде и жаре. Жару создавали обогревателями, а низкую температуру —

огромными камерами, где стены покрывались инеем. Холод я ненавидела больше всего и всегда в этих комнатах показывала худшие результаты. Хотя хуже и так было некуда.

Иногда в столовой нас поощряли сладким. Нам говорили, что за хорошие показатели спонсоры готовы нас баловать.

Те самые спонсоры время от времени приходили в тренировочные залы. Мужчины и женщины сидели на стульях и молча наблюдали, потом так же молча уходили.

Мне не доставалась та самая особенная еда, которую получали другие. Я старалась, но ничем не выделялась.

— Держи.

В протянутой руке сидящего было большое красное яблоко. Я подняла на него глаза.

— Зачем?

— Тебе надо сбрасывать яд чаще. Чем дольше ты держишь токсин, тем сильнее он отравляет и делает тебя слабее.

Нахмурившись, я продолжала непонимающе пялиться на сидящего.

— Откуда ты знаешь?

Размытая фигура пожала плечами.

— А зачем, по-твоему, они откачивают у нас яд?

— И как мне поможет яблоко?

— Впрысни в него яд, — пояснил голос. — Потом выброси.

Я взяла яблоко и повертела, разглядывая гладкую красную кожуру. Снова подняв голову, я попыталась разглядеть

его.

Сквозь мутную пелену начала проступать зелень…

***

Боль пришла без предупреждения. От дикого спазма перехватило дыхание. В ушах зазвенело так громко, словно над головой прогремел взрыв. Я вцепилась пальцами в череп, боясь, что он может расколоться.

Крик вырвался изо рта против воли. Перед глазами всё плыло, фиолетовый свет смешался с жёлтым из лампы в ванной. Я стояла на коленях на холодном кафельном полу и не помнила, как оказалась на нём.

— Какого ты тут устроила?!

В дверях показался Вейд. Я заметила перекошенное злостью лицо, но эмоция быстро сменилась удивлением.

Даркестон оказался рядом, помогая мне подняться с пола.

— Что с тобой?

Мне показалось, что вопрос прозвучал искренне, но боль мешала сосредоточиться на этой мысли.

— Голова сейчас лопнет, — прохрипела я, опираясь на плечо Вейда.

— Когда ты сбрасывала яд?

— Дней семь назад… или восемь…

Даркестон подхватил меня на руки и понёс в спальню, укладывая на кровать. Простыни были холодными, и я сжалась в комок, пытаясь унять дрожь. Вейд сел рядом и провёл ладонью по моему лбу, убирая слипшиеся от пота волосы.

— Всё в пределах нормы, — резюмировал он.

Это было так. Я вполне могла носить яд около девяти дней без побочек. Но причина была не в нём. Такое состояние вызвало воспоминание из «Террариума».

Он вышел из комнаты, и я осталась одна. Пульсация в висках постепенно начала затихать. Моё тело восстанавливалось само, если дать ему достаточно калорий и времени.

Всего секунда отделяла меня от того, чтобы разглядеть лицо с зелёными глазами. Чёртова секунда.

Вейд вернулся через несколько минут с тарелкой мяса. Поставил на тумбочку и сел на край кровати.

— Ешь, — приказал он и взял кусок, поднося его к моим губам.

Похоже, Даркестон в самом деле испугался. Он приказал мне отдыхать. Бедолагу, которого ждала смерть, это, впрочем, не уберегло.

Вейд связался с ним, попросив приехать, якобы для оплаты.

Когда он оказался в доме, до меня доносилась предсмертная мольба. Даркестон был обычным человеком без мутагена, но жестокость делала его уникальным в своём роде. Особое удовольствие он получал, глядя в глаза, где затухала жизнь.

Наверное, именно поэтому он так любил душить меня. Вейду нравилось, как дёргались мои зрачки и как лопались капилляры. В этом плане я была действительно идеальной.

Следы исчезали с тела уже на следующий день, не оставляя ему времени даже почувствовать вину за содеянное.

Зато с каким напором он трахал меня, когда оценивал результат своей работы…

Тело упало на пол, послышались шаги и звук льющейся воды, когда Даркестон мыл руки. Он любил убивать, но брезговал из-за того, что приходилось мараться.

Вейд поднялся в спальню и посмотрел на меня, вытирая пальцы полотенцем.

— Почему не спишь?

— Не могу.

Он кивнул и вышел, оставив дверь открытой. Запах крови поднимался снизу, смешиваясь с холодным воздухом, которым тянуло из коридора. Я прикрыла веки и попыталась не думать о том, как быстро человек умирает, когда ему перерезают горло.

Но это знание было вшито в подкорку, и избавиться от него не получалось.

Утром меня ждала ещё одна неожиданность. Вейд стоял у плиты, переворачивая блины.

Заметив, как я спускаюсь, Даркестон поднял голову. Тёмные волосы блестели от воды, а домашние штаны низко сидели на талии, открывая очерченные косые мышцы живота.

В отличие от старика Луи и того политика, который владел мной совсем недолго, Вейд был хотя бы молодым и вполне… симпатичным. Странно было думать о его внеш-

ности. Примерно так же, как оценивать красоту смертоносного крайта.

Крайта?

Я тряхнула головой, стараясь не анализировать, почему именно этот образ пришёл мне на ум.

— Выспалась? — Вейд положил блинчик на тарелку и поставил на стол.

— Да. Почему ты готовишь?

— Решил порадовать тебя, — ни капли не сомневаясь, ответил Даркестон.

Единственное объяснение было в том, что Вейд на самом деле испугался после вчерашнего. Вряд ли ему хотелось потерять любимую игрушку. Тем более такую ценную.

Я села и потянулась к кофе, который уже был в кружке.

— Ты правда похитил дочь Аларика?

— Обычно ты не задаёшь вопросов о моих делах, — заметил Вейд, усаживаясь напротив.

— Прости…

— Не извиняйся, Вайпер. Мне это нравится. Так ты хотя бы похожа на живого человека.

Я и была живым человеком, но он почему-то так не считал.

— Да, мои люди забрали девчонку. Дядя поставил весь город на уши, пытается найти её, — Даркестон покачал головой и улыбнулся, показывая, что в этом не было никакого смысла.

— Ты не боишься, что он придёт к тебе? Сам ведь говорил, что в Эшфорде заправляют четыре семьи.

— Боишься, что опять придётся сразиться с тем щенком?

Кружка, поднесённая к губам, удачно скрыла моё лицо. Чтобы победить Крайта, мне нужно будет очень постараться.

— Не волнуйся, здесь всё не так гладко, как кажется на первый взгляд, — не дожидаясь ответа, Вейд продолжил. — Аларика многие ненавидят, поэтому найти союзников не составило труда. К тому же у нас сегодня встреча с Майклом Бреннаном. Он босс юга. Тот ещё тряпка, но очень любит деньги, как и все.

— Мы здесь надолго? — осмелев, спросила я.

— О, да-а. Эшфорд мой родной город, здесь невероятные возможности. Ты ведь знаешь, что я очень амбициозен. А место на западе принадлежит мне.

Вейд говорил так, будто власть уже лежала у него в кармане. Оставалось только достать её и отряхнуть пылинки. Я не могла понять, откуда в нём столько уверенности. Четыре семьи держали Эшфорд десятилетиями, но Вейд решил прийти и сместить одного из них.

Пусть у него были деньги, связи и я, но будет ли этого достаточно?

— Но кое с кем действительно могут возникнуть сложности. Сайлас Айронвуд правит на севере дольше остальных, и многие здесь его очень уважают. Плюс у этого мудака есть образец из «Террариума», — Даркестон скривился, будто

кофе внезапно стал кислым.

— Я убью Крайта, — поднимая глаза, уверенно заявила я.

Вейд поставил кружку и растянул губы в улыбке.

— Нет, Вайпер, планы поменялись.

От услышанного внутренности скрутило в тугой канат.

— Этот щенок нужен мне живым, — сказал Вейд, опираясь локтями о стол и глядя на меня в упор. — Но пока Сайлас его хозяин, я не смогу его заполучить. Айронвуд единственный, кто знает код этого пса. Без кода пацан бесполезен, как была бесполезна и ты, пока я не запустил процесс.

Невидимая ледяная рука коснулась моего плеча. Идея Вейда была понятна, но я не понимала, как он собирается её осуществить.

— Поэтому ты прикончишь Сайласа, но перед этим любым способом узнаешь у него код от щенка.

Мне было без разницы, кого приказано убить. Я не имела права на вопросы и уж тем более сомнения. Сайласа Айронвуда я даже не видела в лицо, но его охранял Крайт. И это была самая настоящая проблема. К тому же Сайлас вполне мог оказаться одним из спонсоров.

— Если он спонсор, то я не смогу причинить ему вред, — напомнила я.

— Разумеется, Вайпер. Поэтому для начала мы всё выясним.

Даркестон готов был пойти на риск, чего бы ему это ни стоило.

— Но Крайт…

— Тебе надо втереться в доверие к этому щенку. Он точно узнал тебя вчера.

— Зачем?

Вейд поднялся и медленно обошёл стол, останавливаясь за моей спиной. Руки легли мне на плечи, а пальцы впились в мышцы, массируя.

— Ты думаешь, я не заметил, как он на тебя смотрел? — склонившись, ласково спросил Даркестон. — Он знает тебя, Вайпер. Разве тебе не интересно, почему ты его не помнишь и что вас связывало?

Это не был ответ на мой вопрос.

— Я…

— Т-с-с. Ты будешь подбираться к нему постепенно. Времени у нас здесь достаточно.

— А если этот Сайлас прикажет ему убить тебя или меня?

— Именно поэтому мы сегодня встречаемся с Майклом. Поверь, Эшфорд примет нас с любовью.

Я повернула на него голову. Вейд сильнее сдавил мои плечи, ожидая увидеть боль. Для него не было ничего прекраснее, чем наблюдать, как смертоносная гадюка покоряется. Как та, кто может убить одним движением, замирает под его пальцами. Как оружие, созданное сеять смерть, не смеет огрызаться.

Даркестон заметил гримасу на моём лице и довольно улыбнулся, решив, что добился своего.

— Собирайся, Вайпер. Выезжаем через час.

Я понимала, что этот мужчина просчитал всё наперёд. Каждый шаг, каждое предательство и, возможно, каждую смерть. Вейд не просто хотел отомстить дяде — он собирался забрать весь Эшфорд.

Собрав посуду со стола, я погрузила всё в посудомойку. Слова Даркестона застряли в голове, как заноза.

Интересно ли мне узнать, что связывало меня с Крайтом?

Я уже знала, что мы оба из «Террариума». Но Вейд говорил о чём-то большем. О том, что между нами могло быть что-то, чего я не помнила.

6.

Крайт

Айронвуд был жив. Ублюдок провёл меня вокруг пальца, прекрасно зная, что это сработает.

Сайлас стоял в кабинете спиной ко мне. Я доложил ему обо всём случившемся, хотя до меня Аларик провёл здесь около часа. Судя по виду, с которым Даркестон уходил, разговор выдался не очень приятным.

— Больше защищать Аларика не требуется, — не оборачиваясь, сказал босс. — Ты сделал всё, что мог.

Насчёт этого у меня были сомнения. Я мог куда больше, если бы не Вайпер, восставшая из мёртвых.

— Что насчёт этой девчонки? Ты узнал её?

— Это гадюка.

— Значит, Вейд как-то разузнал про проект… — Сайлас прошёл к креслу, усаживаясь и закидывая ногу на ногу. — Самая хилая из «Террариума»?

Айронвуд был одним из спонсоров, которым позволяли присутствовать во время наших тренировок. Неудивительно, что он знал всех выживших.

— Да.

— По показателям её обходила даже вдова. Как она умудрилась выжить после схватки с тобой?

Голубые глаза босса вцепились в меня клещами. Я опустил голову, пытаясь сообразить, как подойти к этому разговору. Хотел бы я сам знать.

— Крайт, есть что-то, чего я не знаю?

— Она не пыталась меня убить.

Точнее пыталась, но лишь до момента, пока я не поцеловал её. Это был необъяснимый порыв. Тело само подалось к ней, словно инстинкт, спавший всё это время, проснулся.

Сайлас выгнул бровь, ожидая продолжения.

— У неё была возможность, но она замерла.

— И ты тоже замер?

Я не мог сказать, что поцеловал её, как последний идиот, хотя должен был перерезать горло. Не мог признаться, что внутри меня всё перевернулось, когда я увидел Вайпер живой.

— Она не помнит меня, — я выдохнул единственную правду, которую мог произнести. — Похоже, ей стёрли память.

— А было что вспоминать? — ухмыльнувшись, поинтересовался Сайлас.

— Было, — коротко ответил я, не желая вдаваться в подробности.

— Насколько серьёзно?

— Я собирался сбежать с ней.

Сайлас замер, а лицо потеряло насмешливое выражение. Он смотрел несколько секунд, потом откинулся на спинку кресла и покачал головой.

— Ты никогда не говорил, что собирался сбежать.

— Ты не спрашивал.

— Туше.

О «Террариуме» мы действительно не говорили. Айронвуд был тем, кто вкладывал в проект деньги, а я тем, кому повезло выжить. Я не знал, чувствовал он вину за всех тех детей, которым не повезло, в отличие от меня, или нет.

Сайлас забрал меня спустя полтора года после того, как я узнал, что Вайпер умерла.

До неё умирали и другие. В разном возрасте, по разным причинам. Организм не принимал мутаген, сердце останавливалось, яд оказывался слишком сильным даже для тех, кто сначала показывал хорошие результаты.

Такие новости никого не удивляли. Но Вайпер получила

имя. В «Террариуме» имя давали только тем, кто прошёл все этапы испытаний. Тем, кого считали успешным образцом.

А потом в один день она не появилась на тренировке. Нам сказали, что она умерла.

В тот день, когда Айронвуд получил меня в качестве компенсации, я слышал его разговор с кем-то из создателей проекта. Они говорили, что остальных выживших тоже распределяют, но информация о том, кого и куда отправляют, была засекречена.

У меня и в мыслях не было, что её смерть могла быть ложью. Теперь стало очевидно, что Вайпер попросту забрали раньше. Всё это время она была на службе у какого-то спонсора, пока не попала в руки к Даркестону-младшему.

— Прикажи мне убить его, — заглядывая в лицо босса, потребовал я, будто имел на это право.

— Вейд не представляет для меня угрозы. Он пришёл отомстить Аларику, понаблюдаем пока. Гадюка в любом случае не сможет меня убить.

Это действительно было так. Нас запрограммировали не причинять вред тем, кто имел отношение к «Террариуму». Крайне полезное ограничение, ведь среди нас со временем становилось всё больше тех, кто ненавидел проект.

Пока мы были детьми и росли, не видя реального мира, всё выглядело обычно. Сравнивать всё равно было не с чем. Но чем старше мы становились, тем сильнее внутри рождалась бунтарская мысль выбраться.

— Ты позволишь ему занять место босса запада?

— Это его место по праву.

— Он опасен…

— Крайт, ты забываешься, с кем говоришь, — отрезал Айронвуд, смиряя меня взглядом. — Мне плевать на пацана Даркестона. Тем более Аларик уже много лет перегибал палку. На него много кто точил зуб.

Я понимал, что перешёл границу. Сайлас не любил, когда ему указывали, что делать.

— Вейд станет боссом, — продолжил Айронвуд, разминая шею. — Аларик сдохнет или сбежит. Какая разница? Один Даркестон сменит другого.

— А если он захочет большего?

— Тогда ты покажешь ему, кто здесь главный. Сейчас наблюдай, жди и не лезь к гадюке.

— Это приказ? — сжимая кулаки, процедил я.

В холодных глазах Айронвуда что-то дрогнуло. Обычно босс вёл себя со всеми одинаково. Он мог раздавать поручения, которые любой на севере выполнял безоговорочно.

Задрав голову, Сайлас вдруг рассмеялся.

— Если и будет причина, по которой Вейд посчитает меня угрозой, то это ты, Крайт.

— Почему?

— Потому что, по рассказу Аларика, его племянник получил Вайпер после аукциона. Значит, он наверняка знал её кодовую фразу. Не удивлюсь, если он замешан в смерти спон-

сора, который владел гадюкой. Может, даже готовился к тому, чтобы получить девчонку. Как думаешь, понравится такому человеку, если кто-то посмотрит в сторону его вещи?

— Вайпер не вещь, — ляпнул я, но тут же захлопнул рот.

Все образцы были вещами, инструментами и оружием.

— Крайт, просто трахни кого-нибудь другого.

На этом разговор был закончен. Сайлас указал на дверь.

Хэлл ждал в коридоре, прислонившись к стене.

— Ну как? — спросил он, поворачиваясь.

— Отвали.

— Понял, — он поднял руки и отошёл, но на прощание бросил: — Если захочешь поговорить, я внизу.

Удивительно, как Хэлл умудрился выжить с его-то открытостью миру. Для телохранителя Айронвуда у него было слишком много мягкости.

Хотя здесь таких была добрая треть. Беспризорники, которым не было куда пойти, нашли у Сайласа не только работу. Многие обрели что-то типа семьи.

Наверное, поэтому босс севера был одним из влиятельных старейшин города. Он не покупал людей, а давал им то, что держало куда сильнее денег.

Я закрылся в спальне и сел на кровать, уставившись в стену. В комнате было абсолютно темно, и от этого впервые за день стало спокойно. Мышцы приятно гудели после стычки с Вайпер. Давненько мне не было так интересно.

Последние одиннадцать лет моя жизнь была понятной. Не

было лабораторий, никаких анализов и изнурительных тренировок. Я почти узнал, что такое нормальное существование. А всё, потому что мне повезло с Айронвудом.

В какой-то степени он относился ко мне больше как к человеку, а не как к машине для убийств.

Но Вайпер… В её пустых глазах не отражалось вообще ничего.

Все дети «Террариума» подвергались одинаковой дрессировке, но в ней будто не осталось даже намёка на человечность.

— Что же с тобой сделали, Вайп?

Я не знал, что с ней случилось после того, как нас разлучили. Не знал, кто и зачем стёр ей память.

Разумнее было бы забить на неё. До остальных выживших мне не было дела. Наверняка кто-то, как и я, продолжал служить спонсорам или кому-то другому. Наши тела, наши мысли, наши инстинкты — всё было подчинено.

Выполнять. Слушаться. Убивать.

Фрагмент второй. Крайт.

Моим первым воспоминанием из детства был белый потолок. Слепящий свет заставлял щуриться и отворачиваться.

Руки и ноги были прижаты к холодной поверхности ремнями. Я дёрнулся один раз, но быстро перестал, потому что понял, что это бесполезно. Кажется, я ещё не умел говорить, но уже умел понимать, что сопротивление не помогает.

Кто-то рядом начал кричать. Я не видел лица, только тени,

которые двигались за моей головой.

— Доза не сработала! Введите ещё!

Игла вошла в вену, и мне показалось, что лампа стала ярче. А потом темнее. А потом меня не стало…

Я очнулся на той же кушетке, а может и на другой. Потолок был такой же белый, а лампа такой же яркая.

Память перетасовала воспоминания, и я уже не знал, какой раз был самым первым. В какие-то моменты я кричал и плакал. В другие лежал неподвижно, наблюдая за людьми в халатах.

В конце концов я, наверное, принял, что это нормально…

Потом был огромный зал, заполненный детьми. Кто-то был старше, кто-то — младше. Но все мы были светло-серым рябящим пятном в помещении.

Никто не разговаривал. Мы сидели на пластиковых стульях, прикрученных к полу, и ждали. Я не знал, чего именно. Может, момента, когда нас снова отведут в комнаты с кушетками и ремнями.

По мере взросления запоминалось всё больше деталей. Моя комната, столовая, помещение, где собирали остальных, кабинеты, в которых мне что-то вводили.

Нас учили говорить, потом читать и писать. Занятия были групповыми и индивидуальными. На одном из таких занятий, когда женщина в халате разбирала со мной какой-то текст, я узнал, что мне исполнилось семь лет.

— Сегодня тебе исполнилось семь. С днём рождения, —

сказала она и вытащила из кармана блестящий фантик. — Это конфета, её надо есть. Понюхай.

Так я впервые узнал, что такое день рождения и какой вкус у шоколада.

С тех пор я ненавидел шоколад, потому что догадывался, что могу получить его только на тот самый день рождения. А когда следующий наступит, мне было неизвестно.

У нас не было окон и не было календарей. Весь мир, который мы изучали, был построен людьми в халатах.

В десять я стал замечать, что нас становится всё меньше. Лица, которые я успел запомнить, постепенно исчезали.

В одиннадцать начались первые тренировки. В это же время ко мне впервые обратились по имени.

— Дети, знакомьтесь, это Крайт, — сжав мои плечи, мужчина в халате вывел меня на середину зала.

У кого-то до сих пор были номера, а кто-то получал имена. Это была своего рода привилегия, означающая, что твоё лицо не исчезнет.

Те, у кого было имя, начали сбиваться в группы. Чуть позже я понял, что это был наш социум. Разница между сильными и слабыми становилась всё заметнее. Если у другого образца, как и у тебя, было имя, значит, он надёжный и не исчезнет. Остальные перестали иметь ценность.

Иногда нам разрешали общаться друг с другом.

Так у меня появился первый друг. Он был чуть выше меня, с тёмными волосами, в которых отчётливо проступали

белые пряди. А ещё у него были необычные глаза — полностью чёрные, без намёка на белок.

На его серой форме была нашивка с именем Тайпан.

— Можешь звать меня Тай, — проследив за моим взглядом, сказал он.

Он, как и я, относился к змеям. Так нас условно распределяли, и позже стало ясно, что деление зависело от типа мутагена. Гадюки, кобры, тайпаны, щитомордники и многие другие. Каждый имел свои особенности, силу и слабости. Мы были разными, но нас объединяло одно: мы все были детьми «Террариума».

— Откуда у тебя это? — Тай пальцем указал на моё лицо, где от лба к щеке был шрам.

— Не знаю, — ответил я. — Он был всегда.

В очередной из дней мне сказали, что теперь мой возраст тринадцать лет. И в этот же день к нам в группу присоединилась девочка, которую назвали Вайпер.

Гадюка стала третьей девчонкой в нашей тусовке и сразу начала общаться с Коби и Буши. Первая носила мутаген кобры, а вторая бушмейстера. Изучению змей и их поведения мы уделяли немало времени.

Люди в белых халатах говорили, что это поможет нам лучше разобраться в себе. Якобы наш организм перестроился, и чем раньше мы узнаем свои особенности, тем лучше.

Последствия мутации довольно быстро начали давать о себе знать. Выяснилось, что я ненавижу яркий свет. Это про-

исходило постепенно, но дошло до точки кипения в один из разов, когда меня отводили в лабораторный блок.

У остальных тоже проявлялись побочки. Кто-то страдал от головных болей, кто-то задыхался или вообще паниковал.

Вайпер постоянно мёрзла. Я заметил это случайно, когда она сидела в углу, поджав колени к груди. Несмотря на кофту с капюшоном, она всё равно дрожала.

Не знаю, что заставило меня подойти к ней и усесться рядом. Наверное, при виде её растерянного взгляда и посиневших губ во мне что-то отозвалось.

— Холодно? — спросил я, хотя ответ был очевиден.

Она лишь посмотрела на меня своими чёрными глазами.

Вайпер вообще была немногословной, даже в компании Коби и Буши она держалась стороной. Я думал, что это из-за того, что Вайп была слабее всех среди нас.

Я снял с себя кофту и протянул ей. На удивление она не стала противиться и накинула ткань на плечи.

— Спасибо.

— Не за что.

Мы все были примерно ровесниками, и подростковый период оказался непростым временем. Находящиеся в «Террариуме» девчонки стали выглядеть иначе. Фигуры менялись, лица становились острее, движения плавнее. Я замечал это, но как-то отстранённо — словно смотрел на что-то, что меня не касалось.

С Вайпер было иначе.

Я не мог объяснить, почему всё чаще находил её в толпе. Я запоминал, как она заправляла волосы за ухо, как кусала губу, как её пальцы сжимались в кулаки перед тренировкой…

— Ты опять на неё смотришь, — как-то сказал Тай, когда мы сидели в столовой.

— Нет.

— Врёшь.

Спорить с Таем было бесполезно.

— Не вру…

— Ну, полапай её на тренировке. На прошлом занятии я сжал грудь Коби.

— Серьёзно?!

— Да, но там даже стараться не надо было. Кто вообще додумался поставить её против меня? — Тай фыркнул и принялся ковырять ложкой в каше. — Вайпер ведь тоже ни на что неспособна…

— Не говори так, — вдруг прорычал я.

— О, вот оно что, — протянул он и хмыкнул. — Понял.

Я не знал, почему так остро отреагировал на сказанное. Вайпер действительно уступала остальным. Она проигрывала в спаррингах, медленнее восстанавливалась после уколов и плохо переносила холод. Но когда Тай назвал её ни на что не способной, чему-то внутри это не понравилось.

Вайпер услышала повышенные тона, подняла голову и встретилась со мной взглядом. Всего на секунду я провалился в глубину чёрных глаз и не смог больше выбраться.

У неё был мутаген гадюки, но мне почему-то казалось, что я попадаю в сети паучихи.

Дальше всё становилось только хуже.

Я начал замечать, что знаю, где Вайпер находится, даже не видя её. Когда мы расходились по комнатам, я всё равно чувствовал направление. Когда нас собирали в столовой, голова сама поворачивалась туда, где она сидела.

Самцы змей находили самок по феромонному следу и считывали химические сигналы из воздуха, вибраций и тепла. Мутаген менял нас, постепенно вытесняя человеческое животным.

Борьба не помогала. Я задерживался в комнате подольше, чтобы не пересекаться с ней. Садился в столовой спиной к её столу. Отворачивался, когда она оказывалась рядом.

Но я не выбирал, когда смотреть на неё и когда замирать от её приближения. Инстинкт включался сам: звериное чутьё смешивалось с человеческим бессилием перед собственным телом.

Уже в тот момент я понимал, что не смогу отпустить Вайпер, даже если это разрушит меня.

7.

Вайпер

Встреча Вейда и Майкла была в офисе южного босса.

Мы приехали в стеклянную высотку, которая уходила в небо на добрых тридцать этажей. Здание сияло зеркальными панелями, отражая серое зимнее небо Эшфорда.

Наверх нас поднял лифт с прозрачными стенами. Серый город раскинулся под нами, но я почти не смотрела вниз. Моё внимание было приковано к камерам в углах кабины. Что-то подсказывало, что за нами пристально следили.

Вейд успел наделать столько шуму, не удивлюсь, если все здесь напряглись.

Офис Бреннана оказался на последнем этаже, с панорамными окнами во всю стену и высокими растениями в больших горшках. Улыбчивая секретарша предложила нам за-

нять диван, пока Бреннан заканчивал совещание.

— Не желаете кофе, чай…

— Бренди, — перебил Даркестон, усаживаясь.

Девушка поспешила к шкафу, где стоял алкоголь. Впервые видела, чтобы в приёмной был бар.

У меня она, разумеется, о пожеланиях не спросила. Вероятно, с первого взгляда было понятно, что моё мнение никому не интересно.

Встав за спиной Вейда, я сложила руки сзади. Сегодня мне не требовалось надевать платье и притворяться кем-то другим.

Секретарша украдкой поглядывала на меня, пытаясь сообразить, кем я являлась. На ассистентку я не была похожа, до телохранителя не дотягивала габаритами, а шлюх на подобные встречи просто-напросто никто не звал.

Хотелось бы утолить её любопытство и сказать, что сочетаю в себе все эти качества.

За дверью кабинета было три человека. Как гадюка, которая охотится в темноте и видит не форму жертвы, а её температуру, я считывала каждого находящегося за преградой. Стены размывали контуры, но не были помехой.

Когда встреча закончилась, двое из них поднялись и направились к выходу.

Мужчины переговаривались, не обращая на нас внимания, а вскоре послышался звонок телефона на стойке секретарши.

— Господин Бреннан готов вас принять. — Девушка кокетливо заправила прядь за ухо и улыбнулась Вейду уже иначе.

Для меня оставалось загадкой, как женщины умудрялись не замечать истинной натуры Даркестона. От него буквально разило опасностью, но многие будто этого не чувствовали.

С ним флиртовали постоянно. Официантки в ресторанах, администраторши в отелях, где мы останавливались, секретарши деловых партнёров.

В Юлкистоне, откуда мы приехали, в его офисе был целый гарем женщин. Во время обеда, когда Вейд оставался в кабинете, кто-то из них обязательно приходил, чтобы сделать ему минет.

Я видела это десятки раз. Стояла у стены, сложив руки за спиной, и смотрела, как Даркестон получал удовольствие. Мне нельзя было отводить взгляд, пока чей-то рот насаживали на член.

Вейд шутил, что это обучающий процесс.

В одном мне действительно повезло. В отношении меня он никогда не делал двух вещей: не ставил на колени и не целовал.

Вероятно, боялся, что в моей слюне может оказаться яд. Этот факт подсказывал, что Даркестону обо мне была известна лишь часть информации.

Я догадывалась, что он узнал код от меня у Фурье, но Луи, как спонсор, знал куда больше. Странно, что Вейд не собрал

всю информацию…

Майкл Бреннан был невысоким мужчиной средних лет с лысеющим затылком. Судя по его тучному телу, он не умирал с голоду и совершенно не заботился о том, как выглядит.

Я заметила, что губы Бреннана блестели, будто он только что съел жирную курицу. От этого к горлу подкатила тошнота.

— Вейд, дорогой мой друг, а вот и ты! — Майкл развёл руками в стороны, словно Даркестон собирался подходить к нему для дружеских объятий.

— Мик, как же я рад видеть твою рожу. — Вейд подошёл к боссу юга и хлопнул его по плечу.

Очевидно, эти двое знали друг друга, ведь Бреннан не обиделся, а рассмеялся.

Мужчины расселись в креслах, а я стояла у стены.

— Наслышан о твоей игрушке. — Майкл кивком указал в мою сторону.

— Слухи не врут, но я пришёл говорить не о ней.

— О чём же? — Бреннан сложил толстые пальцы на животе, изображая заинтересованность.

— Мне нужна поддержка старого друга, когда я займу законное место.

Маленькие глазки босса забегали по кабинету. Рука потянулась к верхней пуговице на рубашке, расстёгивая её.

— Само собой, Вейд. Ты ведь знаешь, что я всегда был на твоей стороне. Но о какой именно поддержке идёт речь?

— Твоя задница очень удачно отвечает за все медиа в городе. Мне нужны все первые полосы газет и передач. Сенсационная новость о том, как Аларик обосрался.

Рассмеявшись в кулак, Бреннан покачал головой.

— А ты умеешь удивлять.

— Разумеется, Мик. Я ведь приехал не с пустыми руками. — Вейд вытащил из кармана флешку, протягивая её боссу. — Здесь мой самый любимый компромат на Аларика. Общественность такого не простит.

Мне частенько приходилось наблюдать этот излюбленный трюк Даркестона по уничтожению неугодных ему партнёров.

Пухлые пальцы Майкла приняли пластик.

— Надеюсь, что на меня ты ничего не нарыл?

Настроение между ними было весёлым, но взгляд каждого из мужчин оставался цепким.

— Я не ковыряюсь в грязном белье друзей, — ответил Вейд и подмигнул.

Дальше разговор был неформальным. О том, как обстояли дела в Эшфорде, о том, какие семьи хотят встретиться с Даркестоном, о бизнесе и ещё много о чём.

Я ловила каждое слово, но не погружалась в детали. Планы Вейда интересовали меня ровно настолько, чтобы оценить, сколько усилий придётся приложить, защищая его жалкую жизнь.

Когда основные темы исчерпали себя, Даркестон поднялся.

— Кстати, Мик, — Вейд обернулся, словно вспомнив что-то важное. — Не припомню, чтобы ты говорил про шавку Сайласа.

Бреннан явно занервничал. Лицо, и до этого покрытое испариной, стало более влажным. Он не хотел говорить на эту тему, но и отказать Вейду прямо не решался.

— Да я и сам толком не знал, клянусь! Айронвуд вечно подбирает беспризорников и растит их, как родных. Пацан появился у него уже давно, но со временем стал его личным телохранителем. Когда о «Террариуме» начали шептать громче, кто-то пустил слух, что щенок Сайласа один из образцов. Но сам он никогда лично этого не подтверждал.

Мик тяжело вздохнул и откинулся на спинку, сцепив пальцы на затылке. Жирные складки на его шее натянулись, и я снова почувствовала тошноту.

— Есть ли ещё что-то, о чём мне будет интересно узнать? — буднично поинтересовался Вейд. — Ты ведь здесь главная сплетница города, Мик.

На эту шутку, брошенную в его адрес, Майкл уже не рассмеялся.

— Тебе ведь нужно много друзей? — прищурившись, вкрадчиво спросил босс.

— Разумеется. Репутация ведь требует времени и связей.

— Синклер сейчас на взводе, — сказал Бреннан, понижая голос. — У неё проблемы с одним из крупных вкладчиков. Мужик выводит деньги из её банков, и она не может этому

помешать. Если кто-то предложит ей решение, она станет самым верным союзником.

Вейд нахмурился, обдумывая услышанное.

— Кто этот вкладчик?

— Понятия не имею. Но если тебе удастся выяснить и помочь Тамаре, она будет твоей до гроба.

Вейд получил не просто сплетню. Это был ключ к Тамаре Синклер — женщине, которая в Эшфорде заправляла большинством финансовых корпораций.

Даркестон уже одной ногой был боссом запада, но его влияние никогда не ограничивалось одной сферой. У него действительно были большие планы на родной город.

— Рад был повидаться, Мик. Когда я займу место, закатим вечеринку.

— Жду приглашения, — Бреннан ослабил галстук и натянуто улыбнулся.

Может быть, у них и были дружеские отношения, но Майкл явно боялся Вейда, что неудивительно.

— Как тебе Мик? — уже в машине, поворачиваясь ко мне, спросил Даркестон.

Обычное моё мнение его не интересовало.

— В каком плане?

— Ну, не в сексуальном же, — улыбнувшись своей шутке, ответил Вейд. — В этом плане только я могу тебя интересовать.

— Он слаб, — сказала я, потому что это было очевидно.

— И не ударит первым. Он вообще не ударит, а будет ждать, пока кто-то сделает всё за него, а потом подмажется к победителю.

Вейд захлопал в ладони.

— Не только убивать умеешь, но и думать. — Он потрепал меня по волосам, как собаку, выполнившую команду. — Молодец, Вайпер.

Отвернувшись к окну, я смотрела на унылый Эшфорд, размышляя, когда здесь станет теплее.

— Я назначил встречу Сайласу сегодня вечером. Хочу обсудить с ним кое-что.

Повернув голову, я уставилась на Вейда, ожидая продолжения.

— Знал, что заинтригую. Айронвуда уважают в городе, я хочу обозначить ему свою позицию, чтобы он понимал, что мы можем сотрудничать.

Ни капли не сомневалась, что это очередной ход. Тем более мне предстояло каким-то образом узнать у босса севера код от Крайта. Надеюсь, что Даркестон не ждёт, что я займусь этим сегодня…

— Но тебе, наверное, не терпится увидеть того щенка?

Вопрос повис в воздухе, липкий, как смола. Вейд ждал моей реакции, я слышала, как его пальцы барабанят по подлокотнику.

— Мне всё равно.

— Врёшь, — Вейд усмехнулся. — Но это даже интерес-

но. Посмотрим, как ты справишься, когда будешь смотреть в его глаза. Кстати, он говорил тебе что-то, когда вы остались наверху в ресторане?

Времени размышлять, что именно ответить, было немного. Любая заминка могла мне дорого стоить.

— Он сказал, что я должна быть мертва.

Это не было ложью, Крайт действительно начал разговор с этих слов. Очень надеюсь, что мне не придётся рассказывать остальное.

— С чего тебе быть мёртвой?

— Понятия не имею.

— Но ты его не помнишь?

Я покачала головой, а Вейд задумался. Наверное, его раздражало, что какая-то часть моей жизни была ему недоступна.

Машина свернула к особняку, и ворота начали медленно открываться, пропуская нас внутрь. Вейд вышел первым, я — следом.

— Сделай мне сок. Я буду в кабинете.

У меня было слишком много обязанностей, за которые мне даже не платили. Солдатам «Террариума» не полагалось думать о том, что они равны людям.

У охранников Фурье были выходные, время от времени они уходили в отпуска и получали за службу деньги. Я же была на посту круглосуточно. Но по сравнению с Вейдом Луи был образцом доброты.

Во-первых, спонсор никогда не спал со мной. В этом плане любая женщина на планете была в безопасности. Во-вторых, Фурье каждый раз заикался, когда говорил со мной. И это несмотря на то, что он знал, что я не причиню ему вреда.

Понятия не имею, зачем он тогда согласился взять кого-то из проекта.

Вытаскивая фрукты из вазы, я принялась нарезать их, чтобы закинуть в блендер.

Помню, как Даркестон удивлялся, что я досталась ему девственницей. Тот раз был единственным, когда он был со мной осторожен.

Я включила блендер и смотрела, как кусочки яблок превращаются в однородную массу.

После «Террариума», когда я увидела большой мир, у меня появлялось всё больше вопросов.

Зачем с нами так поступили?

Как работал этот код, который запускал процесс подчинения?

Можно ли было от этого избавиться?

Вейд знал мало о моём прошлом, но знал достаточно, чтобы мной управлять.

Вылив сок в бокал, я поднялась в кабинет Даркестона. Он сидел за столом, ковыряясь в каких-то бумагах.

— Ты что-то хотела? — спросил Вейд, заметив, что я не торопилась уходить.

— Что мне нужно будет делать, когда ты встретишься с

Айронвудом?

— Заботиться о моей жизни, как обычно. А ты думала, я попрошу убить его на его же территории? Разумеется, нет, Вайпер. Чтобы одолеть льва, змея должна быть хитрее. Будешь наблюдать.

— Наблюдать за кем?

— За Сайласом, его людьми, обстановкой. И за твоим старым другом, — Вейд поднял бровь. — Может, даже предадитесь ностальгии, вспоминая свои чудесные деньки в «Террариуме».

У меня дёрнулся мускул под левым глазом. Это была короткая судорога, которую Вейд заметил бы, если бы смотрел внимательнее. Но он уже уткнулся обратно в бумаги, довольный своей шуткой.

Мой ад забавлял его. Возможно, Даркестон считал, что его детство тоже было несладким. Только, в отличие от детей проекта, он мог отомстить тому, кто испортил его жизнь.

Вейд не знал, что под слоем стёртой памяти и выжженных инстинктов теплилось что-то настоящее и человеческое. Иногда я и сама забывала об этом. Но ненависть, не находящая выхода, частенько напоминала.

Я вышла из кабинета и закрыла дверь. До вечера оставалось несколько часов. До встречи с мужчиной, который помнил меня настоящую. И который, возможно, мог рассказать, кем я была до того, как меня стёрли.

8.

Крайт

На следующий день Сайлас заявил, что Вейд назначил ему встречу. Айронвуд любезно принял приглашение, но сразу обозначил, что визит будет проходить на нашей территории.

Мне эта идея не нравилась, но, судя по последним событиям, Аларика действительно списывали со счетов. Даркестон названивал боссу, прося помощи с Тессой.

Парни пробовали её искать, и ни одна попытка не увенчалась успехом.

— Это ублюдский поступок, — заметил Хэлл и пустил кольцо дыма в воздух.

Мы стояли в саду под деревом и готовились ко встрече с Вейдом. Я лично проследил, чтобы добавить охрану по всему периметру поместья.

— О чём ты? — делая затяжку, спросил я.

— Мудак похитил дочь Даркестона. Я понимаю, что у него счёты, но причём тут Тесса.

Выпуская дым, я задумался о том, что Хэлл не видел параллелей с собой. Сайлас забрал его у отца в уплату долгов, но этот факт ему почему-то не казался мудацким.

— Когда они приедут, не выпускайте Вайпер из виду.

Мне пришлось рассказать парням из поместья о том, кто такая гадюка и почему её стоит опасаться. Разумеется, я приукрасил, чтобы они не расслаблялись. На деле было очевидно, что я и сам с ней смогу справиться.

Перед глазами снова всплыл момент, когда я целовал Вайпер. Она не отвечала, но и не отталкивала.

В наш первый поцелуй всё было совершенно по-другому. Наверное, потому что нам обоим было интересно…

— Ты слышишь вообще? — Хэлл толкнул меня в плечо.

— Что?

— Пойдёшь в бар ночью?

— Нет.

Айронвуд не запрещал мне выходить на улицу, но я предпочитал проводить время в доме. Ещё одна неприятная побочка — желание защищать своего хозяина в любое время дня суток.

— Зря. Я на днях с такой малышкой познакомился, — Хэлл мечтательно заулыбался. — Впервые такую встретил. Прикинь, заставила меня трахаться три раза и собиралась ещё, но я уже не выдержал.

Я выгнул бровь, показывая, что такие подробности меня не особо интересовали.

— В общем, мы договорились встретиться сегодня. Если хочешь, присоединяйся…

— Хочешь, чтобы я трахал её, когда ты уже не сможешь?

Наблюдая, как улыбка сползает с лица Хэлла, я усмехнулся. Развернувшись и сделав шаг в сторону урны, я щелчком отправил окурок в полёт.

— Пошёл ты, — прошипел он мне в спину.

Поход в бар меня не интересовал, а вот предстоящая встреча с Вайпер ещё как. Не было сомнений, что ублюдок притащит её.

Кулаки сжались сами собой. Вспоминая то, как он приказывал ей… Как по-собственнически хватал за руку, уводя… Я мечтал о том, как переломаю каждую кость в его теле.

Вайпер была моей. И те годы, когда я думал, что она умерла, не изменили моего мнения на этот счёт. Смерть не отменяла того, что я хотел только её и не мог представить рядом никого другого.

Босс велел держаться от неё подальше, но он понятия не имел, насколько сильным было помешательство на ней. И что-то подсказывало, что факт её чудесного возвращения

преумножит это состояние.

Я добрался до дома и сразу пошёл на кухню, чтобы сделать кофе. Сегодняшнее пробуждение вышло не таким паршивым, как обычно бывало.

За столом сидела помощница, которая, заметив меня, тут же подскочила.

— Сиди, Лэй. Сам справлюсь.

Женщина лет сорока улыбнулась, но всё же не села, а направилась к холодильнику, вытаскивая еду. Лэй была не единственной женщиной в доме Айронвуда. Но, пожалуй, единственной, кто воспринимал всех местных мужиков, какими бы головорезами они ни были, как сыновей.

— На ужин была паста, но ты так и не поел, — покачав головой, женщина вытащила тарелку и принялась накладывать еду.

— Ты же знаешь, что мне не надо много еды…

— Ага, ты посмотри на эти мышцы! На чём они держатся, если не на белке? Вчера Тот съел аж три порции, а он меньше тебя в полтора раза.

— Ну-у, тебе повезло, что я не такой прожорливый.

Я нажал на кнопку эспрессо три раза, в итоге кружка заполнилась только наполовину. Лэй давно перестала удивляться моим странностям, как и все остальные.

Вряд ли кому-то на полном серьёзе приходило в голову, что я — мутант, созданный для убийств. А если и приходило, спрашивать открыто никто из обитателей поместья не

решался.

Лэй поставила передо мной тарелку и улыбнулась.

— Ешь давай.

Отказывать добродушной женщине не хотелось, поэтому я вздохнул и взялся за вилку.

В поместье Айронвуда вообще была странная обстановка для одного из боссов Эшфорда.

Я бывал в других резиденциях, и там всё кричало о деньгах и власти.

У Аларика царила безвкусная роскошь: позолота, мрамор, хрусталь и переоценённые картины художников. У Бреннана — соседствовало с запустением, будто он пытался казаться богаче, чем был на самом деле. У Синклер было стерильно, как в операционной, каждая деталь выверена, но жить там было невозможно — только работать и считать чужие деньги.

Здесь же во дворе бегали дети охранников и приближённых к Айронвуду, играя в догонялки. Лэй и остальные женщины ругались на парней, которые не донесли грязную посуду до раковины. В гостиной стояли старые кресла, в которых кто-то вечно спал после ночной смены.

Каждые выходные на заднем дворе устраивали барбекю с шумными посиделками.

Сайлас не пытался никому ничего доказывать. На севере Эшфорда располагались заводы, порт и склады. Основная деятельность Айронвуда была легальной — судоходство, ло-

гистика, хранение. Но за этим фасадом скрывалась настоящая империя.

Отлаженная цепочка от изготовления оружия до транспортировки в любую точку мира. Никто в Эшфорде не мог похвастаться таким размахом. Даже если другие боссы думали иначе.

И при этом дом Айронвуда оставался самым обычным местом на свете. Никакой показухи, никаких попыток задавить статусом. Просто дом, где жили люди, которые были ему нужны. И которые нуждались в нём.

— Оставь, милый, я всё уберу, — Лэй перехватила пустую тарелку.

Я кивнул и поднялся из-за стола, направляясь в комнату видеонаблюдения. Небольшое помещение на первом этаже, где за пультом постоянно дежурил кто-то из парней. Сегодня там сидел Брюс, молчаливый мужик лет тридцати пяти, который лучше всех разбирался в технике.

— Свободен, — кивнул я ему.

Брюс поднялся, хлопнул меня по плечу и вышел, не задавая лишних вопросов. Я опустился в кресло перед мониторами. На экранах транслировалось изображение с камер, установленных по периметру поместья.

На часах было почти семь, значит, Даркестон должен был вот-вот явиться. У ворот пока никого не было, охрана стояла на своих местах.

В памяти снова всплыло лицо Вайпер, смотревшую на ме-

ня как на незнакомца.

В нашу последнюю встречу её взгляд был куда красноречивее. Неудивительно, ведь за день до того, как нам сообщили, что она умерла, я впервые поцеловал Вайпер.

К счастью, размышлять о прошлом долго не получилось. Сайлас позвонил на мобильный и сообщил, что ждёт меня в своём кабинете.

И стоило мне только переступить порог, как по рации сообщили, что на территорию заехал автомобиль.

— Только одна машина? — удивился я, нажимая на кнопку.

— Да. Одна машина. Внутри водитель и пассажир.

— Понял.

Я поднял голову на Айронвуда, который лишь пожал плечами. Обычно влиятельные люди не ездили без охраны. У Синклер так вообще был целый кортеж телохранителей.

— Полагаю, Вейд целиком уверен в своей подопечной, — уголок губ Сайласа чуть дёрнулся, показывая его мнение на этот счёт.

Сделав пару шагов, я оказался за спиной босса. Рука по привычке проверила кобуру на бедре. Хоть я и не любил оружие, но признавал, что оно иногда было необходимо.

Дверь в кабинет открылась, впуская Даркестона и Вайпер.

Вейд вошёл первым, с лёгкой фальшивой улыбкой. Он осмотрел кабинет, задержавшись взглядом на Сайласе, потом на мне.

— Айронвуд, — протянул ублюдок, занимая кресло напротив без разрешения босса. — Рад наконец-то повидаться.

— Здравствуй, Вейд.

Вайпер скользнула за спину хозяина, как тень. В чёрной водолазке, джинсах и куртке она выглядела иначе, чем в ресторане.

— Представишь мне свою спутницу? — кивком указав на Вайпер, спросил босс.

— Ты уже наверняка наслышан, — хитро прищурившись, ответил Даркестон. — Вайпер.

Он щёлкнул пальцами, и она сделала пару шагов вперёд, подходя ближе к Айронвуду.

— Это Вайпер, выросшая в «Террариуме».

— Да-а, Вайпер, — повторил Сайлас. — Ты больше не ребёнок.

Глаза Даркестона сузились на долю секунды, а пальцы, лежащие на подлокотнике, чуть сжались. На его лице мелькнуло лёгкое напряжение, которое он тут же скрыл за улыбкой.

— Значит, слухи не врут, ты действительно был одним из спонсоров.

Я посмотрел на Вайпер, которая выглядела безучастной ко всему происходящему. Хотелось схватить её за плечи и хорошенько встряхнуть, заставляя показать хоть что-то. Хотя бы крошечную эмоцию…

— Это не слухи, Вейд. Образцы должны находиться у спонсоров, потому что только нам известно, как с ними об-

ращаться.

— Хм, а что делать с теми, кто потерял своих спонсоров? — Даркестон почесал подбородок.

Сайлас не ответил, но поднялся, чтобы пройти к бару.

— Я почти убеждён, что в таком случае от угрозы избавляются. Но это слишком эгоистично, тебе так не кажется?

Плечи босса чуть напряглись, когда он тянулся к бутылке. Айронвуд плеснул на два пальца и сделал глоток, прежде чем вернуться в кресло.

— Ты приехал говорить о судьбах образцов? — голос Айронвуда был ровным, почти скучающим, но я знал эту интонацию.

Он переводил тему, потому что не хотел продолжать предыдущую.

Вейд кивнул и сменил направление, как опытный переговорщик, который знал, когда стоит остановиться.

— Ты прав. Я здесь, чтобы обсудить моё возвращение, — Вейд вытянул ноги и положил руки на подлокотники, принимая уверенную позу. — Аларик скоро освободит кресло, хочет он этого или нет. И я хочу знать, как ты к этому отнесёшься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.